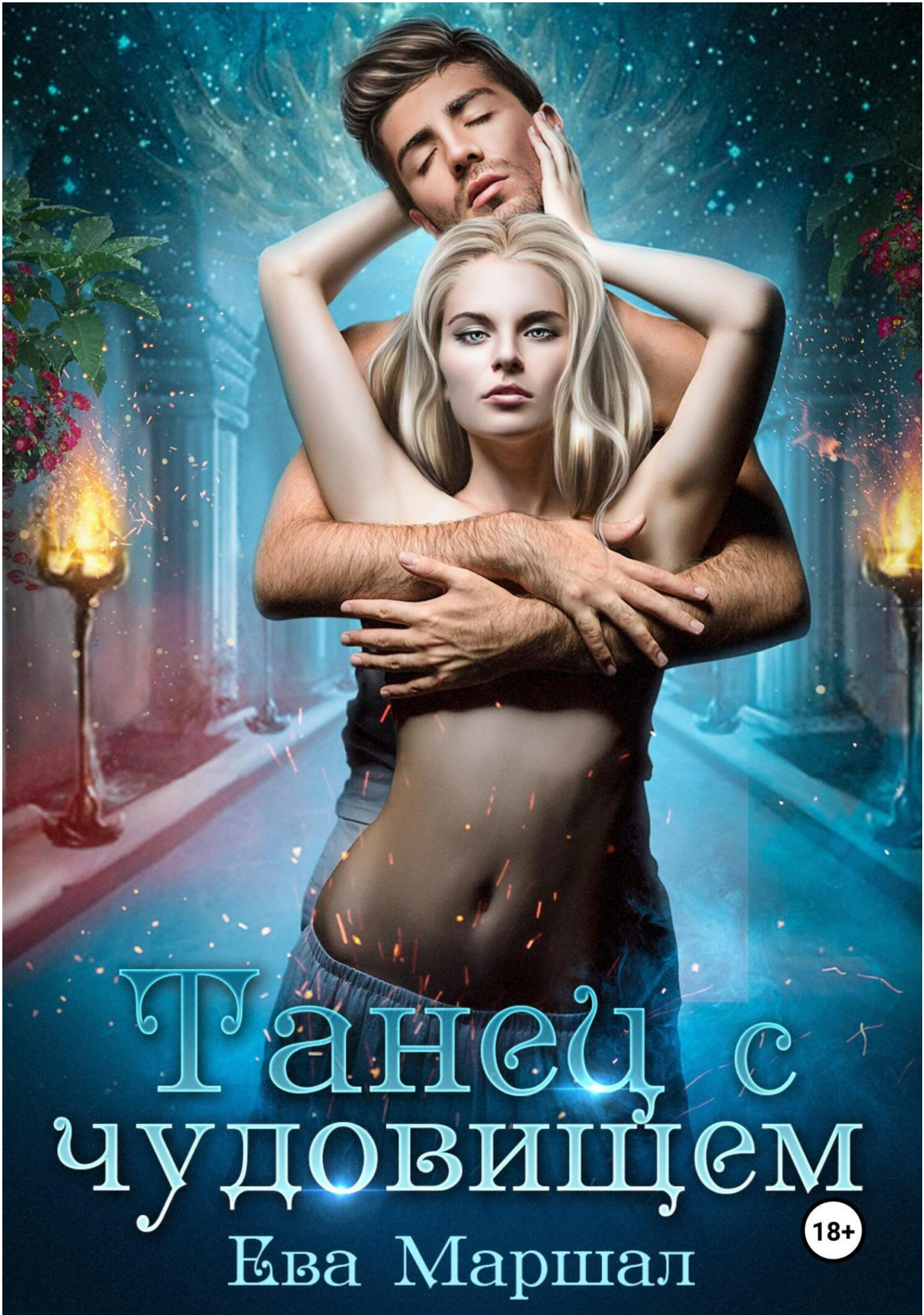
Танец с чудовищем
18+
Ева Маршал

Ева Маршал

Танец с чудовищем

«Автор»

2024

Маршал Е.

Танец с чудовищем / Е. Маршал — «Автор», 2024

Я — Аделия Шур, выпускница факультета искусств и гуманитарных наук самого женского университета галактики получила распределение не куда-нибудь, а в военную академию!Вместо школы для девочек — концентрированный тестостерон, погоны и чёрная форма.Вместо добропорядочной жизни скромного учителя — участь единственной женщины на планете, красивой и желанной.Вместо классических танцев — танцы с самыми опасными хищниками вселенной.Они сильные, они умные, но и у меня не один туз в рукаве.

© Маршал Е., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 20
Глава 4 25
Глава 5 30
Глава 6 35
Глава 7 44
Глава 8 49
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Ева Маршал
Танец с чудовищем

Пролог

Аделия Шур

– Аделия Шур, факультет искусств и гуманитарных наук, девятнадцать лет, высший балл, диплом с отличием, направляется по распределению в Военную Академию Даргасса на пять лет, – прочитал с планшета проректор. Моргана Шуейн, факультет искусств и гуманитарных наук…

Я замерла с открытым ртом и не слышала дальше ни слова. Военная Академия Даргасса! Три планеты элитных воинов, жестоких, беспощадных, самых опасных во вселенной. Муштра, погоны, устав… и я, выпускница самого женского факультета во всей галактике? Чему я буду их обучать, танцам?

– Закрой рот, – прошептала сокурсница, толкнув меня под бок острым локтем.

– Спасибо, – так же тихо прошептала в ответ.

Не хватало ещё на распределении опозориться. Тем более, это вряд ли мне поможет. Кандидатура отобрана и согласована, моего мнения никто не спрашивал и не должен был. Я училась за счёт государства и обязана отработать семь лет там, куда направят.

Только вот, я рассчитывала, это будет школа для девочек. Что–то утончённое и возвышенное, а не концентрированный тестостерон.

И направляют меня на пять лет, а не на семь. Есть подозрение, что больше пяти там не продержаться, потому и сократили срок пытки на пару лет. Что же, уже хорошо. Единственный плюс в распределении найден, психике есть, за что ухватиться.

– В течение суток все выпускники обязаны пройти вакцинацию, при необходимости, дополнительное медицинское обследование, и изучить материалы, предоставленные работодателем. В добрый путь!

– В добрый путь! – проскандировали мы в ответ.

Проректор коротко кивнул и вышел обычным стремительным шагом, только вот сегодня мне показалось, что он не столько уходил, сколько сбегал. С ним так или иначе сталкивались все учащиеся, потому запросто могли насесть с вопросами. Он, бедолага, и так вынужден был читать с полтысячи распределений.

А всё наши технари. Кто–то кому–то проспорил, как обычно, и огромный экран, где отражались данные по каждому студенту и месту его работы, «случайно сломался».

На самом деле это была давняя традиция университета, так что вряд ли кто–то удивился. Но проректора всё же было немного жаль.

– Ты слышала? Слышала? – восторженно орала моя подруга Моргана. – Я попала! Попала! Надеюсь, мне дадут преподавать, а не засадят писать научные работы, методички и планы занятий. Но всё равно!

Мы с Морганой были не просто приятельницами или одногруппницами, мы были сёстрами по духу, девчонками Шу, как нас называли на факультете из–за фамилий и страсти к пирожным с аналогичным названием. И мечтали попасть на распределение совместно. Жаль, не вышло. Шансы, конечно, и так были невысоки, но всё–таки обидно.

– Я рада за тебя.

– А я за тебя! – так же радостно кричала Мо и трясла кулаками над головой. – Отхватишь там красавчика с потрясающим телом и гениальными мозгами. Там, говорят, обучаются лучшие из лучших. Эх, жаль, я не попала с тобой в ВАД. Мы бы там учинили беспредел.

– Мо, там устав, форма, погоны и жуткая тоска. Думаю, личные отношения тоже запрещены.

– У, ну это, конечно, не очень интересно. Но мужики, Ада! Мужики–то там как на подбор. Строй глазки, улыбайся томно, они у тебя все по струнке смирно ходить будут, даже не переживай. Вряд ли им позволено издеваться над преподавателями. Да и ещё неизвестно, что ты там будешь делать. Может, сидеть спокойно на кафедре, писать планы занятий…

Шунька резко сникла. Планы занятий – тоска смертная.

– Или культуру речи преподавать, хотя доказано, что эффективность армии зависит в том числе и от коротких команд, потому все известные полководцы и генералы ругаются похлеще, чем на моей родной планете, – хохотнула я невесело.

– Не расстраивайся, А-Шу, всё будет хорошо. Ты со всем справишься. А если тебе там понравится и останешься в ВАДе, то выбей и мне там местечко на кафедре, а то я в девчоночьей школе заплесневею, заведу себе пару–тройку маленьких таких пушистиков с тремя рядами зубов, буду читать романы и мечтать о любви, кутаясь в собственноручно связанную шаль.

Мо скорчила такое несчастное лицо, что я не выдержала и рассмеялась.

Картина подходила скорее мне, чем ей, яркой и позитивной, обожающей мужское общество. Я же сторонилась мужчин. В детстве хватило впечатлений. И вот подарочек судьбы – распределение в эпицентр тестостероновых монстров.

– Не выдумывай, М–Шу, тебе это точно не грозит.

– Это точно! Я отхвачу себе первого же симпатичного холостого преподавателя правильной ориентации, рожу пару детишек и пересижу в декрете, если мне не понравится на новом месте. А если понравится, буду на собственном примере объяснять девчонкам, как делать не стоит и покорять карьерную лестницу.

– Мо, ты ужасна, – даже зная, что она шутит, произнесла я недовольно.

– Я потрясающая, обалденная и самая–самая! И вообще, давай праздновать! Мы сделали это! Мы закончили университет! Две простые девчонки с самого дна, из самой глубокой дыры галактики вырвались, достигли, сделали!

Подруга дурачилась и веселилась, я же уныло смотрела в планшет. Мне прислали материалы от работодателя. И при всей моей повёрнутости на учёбе я не представляла, как это можно выучить за сутки. Да тут жизни не хватит!

– Что, много? – Мо бесцеремонно сунула нос в мой планшет. – Чёрная дыра мне в зад, они совсем охренели?

– Не ругайся.

– Так дело не пойдёт, А-Шу. Выучить это за день нереально, поэтому сейчас шуруем на вакцинацию, а затем сразу гулять. Зубрить будешь в пути. В ВАД лететь минимум неделю, наверстаешь.

Надо же, она в курсе, где он находится и как долго туда добираться. Я даже не знала, в какой системе академия находится.

– Если выживу после запланированного тобой празднования, – уточнила, зная не понаслышке, как умеет веселиться лучшая подруга. Вокруг неё всегда искрило. Она любила движение, толпу, танцы, секс и всё то, что дарило ей яркие эмоции.

– А мы улыбнёмся медбратику и попросим вколоть нам чего–нибудь эдакое. Чтобы выжить или хотя бы иметь возможность завтра воскреснуть.

– Я не пью.

– Ага, как же. Размечталась. Мы не увидимся минимум год, до первого отпуска, так что даже не думай!

Спорить с М–Шу было бесполезно и я только вздохнула. Что ни говори, а диплом – это то, что действительно стоило отметить. Тем более, вполне вероятно, в военной академии из

всех доступных мне развлечений будет что–нибудь вроде бега с препятствиями или заплыва с акулами. А вот подруг точно не будет.

– Не приведи Звёзды! – прошептала в ужасе, представив во всех красках свою жизнь в закрытой академии.

– Чего?

– Отличная идея, говорю.

– Вот и я говорю: отличная. Бежим! В добрый путь, А-Шу!

Глава 1

Я летела на Даргасс и читала Устав. Ничего более скучного и нудного мне не приходилось видеть прежде, а ведь мы изучали даже древние языки и наставления предков потомкам, написанных так пафосно, что только и оставалось, что скрипеть зубами, но зубрить.

Настроение с каждым часом, приближающим меня к системе из трёх планет, становилось всё более мрачным. Что ждёт меня там? Вряд ли куча красавчиков с предложением руки и сердца, как пророчили умирающие от зависти подвыпившие на выпускном однокурсницы. Скорее, тьма проблем, несправедливость по отношению к неоперившемуся профессионалу с дипломом, но без опыта работы, и гадкие мужчины, раздевающие глазами.

Рядом с такими я выросла.

И это не те воспоминания, о которых приятно вспомнить.

Моя родная планета когда–то была тюрьмой. Самой мрачной и ужасной в нашем секторе. Её название, Айтанус, – синоним смерти. Дыра, откуда не возвращаются. Однако даже там всё течёт, всё меняется. В один прекрасный день учёные обнаружили новое соединение и оказалось, что вся планета–вонючка, очередное название местных, – это огромные деньги, притом буквально под ногами.

Так Айтанус продали одной из крупнейших рудных корпораций, а те переименовали планету в Раймосс и наняли половину местного сброда, чтобы сэкономить на грубой рабочей силе. И завезли таких же «интеллигентов» рангом повыше – имеющих нужный им опыт работы. Были, конечно, и учёные, которые нам казались едва ли не богами. Чистенькие, стройные, бледные, но недоступные. Охраняли таких красавчиков даже лучше, чем результаты их химических опытов, отправляемые под конвоем на разные планеты. И на них же охотились местные девицы, мечтающие вырваться из ада. Безуспешно обычно.

В этой помойке мне и «повезло» родиться. Если бы не пять старших братьев, вряд ли бы выжила. Они оберегали, защищали, учили жизни, сурово учили, жестко, и они же организовали мне побег с планеты.

– Не место здесь девчонкам, – сказал старший брат, Дан. – Полетишь с этими учёными чудиками, они обещали сдать тебя в университет какой–то для девочек и замолвить словечко. Зубами чтобы вцепилась, но выучилась, поняла?

– А если меня изнасилуют по дороге? – испуганно спросила я. В наших краях это было обычным явлением. Если у девушки не было защиты, она не была девушкой во всех смыслах этого слова.

– Изнасилуют один раз, больше не успеют, вам лететь меньше суток, зато потом будешь жить спокойно, – «утешил» Дан. – Да и вряд ли эти хлюпики рискнут. Им ещё возвращаться через полгода на вахту, а уж мы–то никуда отсюда не денемся.

– Не дури. Что бы ни случилось, перетерпишь, – поддержал отец. – А как устроишься, постарайся хотя бы мать вытащить. Пусть на старости лет поживёт нормально. Платье ей купишь красное. Мечту её.

Мама же, моя сильная, уверенная в себе мама, которая могла запросто пристрелить воришку или насильника и даже не вспотеть, дрожала всем телом, когда я прощалась.

– Верю, что справишься. Ты никому ничего не должна. Будь счастлива и всё. Хорошо?

– Хорошо, – обещала я, твёрдо зная, что приложу все усилия, чтобы вытащить семью. Всю семью.

Мне не сообщили, какой ценой им далась моя свобода, но я поклялась самой себе, что не подведу, что сделаю всё, что будет в моих силах и даже больше, чтобы им помочь.

И справилась с первым этапом. Выдержала жуткий прессинг первого года обучения. Не сдалась и на втором, когда нас принялись бросать из огня да в полымя, отправляя на своеобраз-

ные полевые учения, по большей части к трудным детям, чтобы или приняли свою судьбу или отказались и «шли в торговлю». Это такое жуткое оскорбление чувств подрастающей интеллигенции по версии руководства нашей академии. Они все немного снобы. И уж мы с Морган испытали все тяготы подобного отношения на собственной шкуре. Столь глубокую провинцию здесь не жаловали. А если учесть, что на старте мы сильно отставали от других учениц из–за низкого уровня образования, их отношение к нам было частично обоснованным, что вовсе не утешало, диплом с отличием казался настоящим подвигом. Через тернии к звёздам.

Так что, можно сказать, готовили к Военной Академии меня изначально: прессинг, прессинг, прессинг и ещё немного давления. Только вот, морально я была вовсе не готова ни к погонам, ни тем более к мужскому обществу. Уж лучше попрёки педагогов.

За два дня в пути я вызубрила Устав, ознакомилась с нормами поведения в преподавательском крыле общежития, с картой территории кампуса, где мне полагалось проживать и работать. Однако файлов ещё хватало с лихвой, а вот время утекало стремительно.

Мы летели на быстром и юрком военном крейсере, так что о недели в пути, обещанной Морган, не стоило и мечтать. Два дня на всё про всё. И вот мы уже на орбите одной из трёх планет, полностью отданных под академию.

– Даргасс, – прошептала я благоговейно, разглядывая открывающуюся панораму. Разумеется, окон на крейсере не предполагалось, а вот экраны, их имитирующие, были повсюду, и сейчас я прильнула к одному из них.

Это была лишь третья увиденная мной с орбиты планета и не могу сказать, что предыдущий опыт позволил мне не стоять с открытым ртом. Даргасс завораживал.

Информация о ВАД была засекречена, в том числе и информация о самих планетах, технологии изначальных не позволяли проникнуть за защитный экран и даже просто сфотографировать с помощью специальной техники, поэтому я представляла себе Даргасс по–своему. И почему–то мне казалось, что сердце академии – это выжженная местной звездой пустыня. С огромными каньонами, причудливым рельефом, разноцветным, ярким. Но нет. Она была зелёной как настоящий природный изумруд. С жёлтыми и голубыми пятнами. Невероятно, ошеломляюще красивая.

И, судя по слухам, такая же безжалостная, как и местные «жители».

– Даргасс – не самая гостеприимная планета, но подходит целям академии, – вдруг раздался голос капитана корабля. Он остановился в шаге от меня и тоже посмотрел на экран. – Не выходите за территорию ни при каких обстоятельствах. Кто вас вообще пригласил? – спросил он таким тоном, будто я долго упрашивала какое–нибудь высокопоставленное лицо и всеми правдами и неправдами настояла на этом назначении. Да будь моя воля, ноги бы моей здесь не было!

– Не знаю. Нам не сообщают подробности. Только пункт назначения и срок отработки.

– Ясно, – коротко резюмировал капитан и, не прощаясь, ушёл.

Вот тебе и мужское гостеприимство. Хотя лучше так, чем заигрывания или прямые требования прыгнуть в койку, чего я, честно признаться, всё–таки опасалась. Мало ли, как у них здесь принято.

На Раймоссе никогда не видела военных. У нас были только боевые роботы и чистильщики, а в институте благородных девиц, как нас часто называли окружающие, тем более не было шанса встретить людей в погонах. Все каникулы мы с Морган работали в библиотеке, сортируя и заменяя повреждённые файлы целыми копиями. Да и, признаюсь, в принципе не интересовалась вояками. Не смотрела фильмов, не читала книг вне заданных по учёбе. И некогда, и не интересно.

Теперь вот, пришлось. О межличностных отношениях в изученных мною файлах не было ни слова, только об уставных. И чего ждать от коллег и обучающихся я всё так же совершенно не представляла.

Через несколько минут меня нашёл у того же «окошка» один из офицеров. Он был мне не представлен и, похоже, не собирался исправлять ситуацию.

– Пройдёмте со мной, вас доставят на планету малым штурмовым ботом.

– А вещи?

– Вещи уже доставлены на борт. Нам не дали посадку, идут учения, опасно.

– Вы очень меня утешили, – съязвила я. – Надеюсь, ваш штурмовой бот не собьют?

– Надейтесь. И, госпожа учитель, здесь вас утешать некому, на Даргассе идёт вечная война и выживает сильнейший. Привыкайте.

– Я запомню, – ответила машинально, сама же поёжилась. В коридоре словно стало в несколько раз холоднее, даже руки заледенели. Начинаю паниковать. Снова выживать, только уже без стены из родных и близких. И без Мо.

Шла за офицером и прилагала все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы успокоиться. Давно я не попадала в подобную ситуацию. И если при побеге с родной планеты я боялась лишь того, что мирные и цивилизованные мужчины позволят себе лишнее, то здесь была прямая угроза жизни.

Вот тебе и факультет для девочек. Вот и самое безопасное место галактики. Жизнь определённо умеет шутить. Жаль только, чувство юмора у неё отвратительно чёрного цвета.

– Садитесь, пристёгивайтесь. Будет неприятно, но не смертельно, – проинструктировал меня пилот штурмовика. – Если вас вырвет, будете сами драить палубу. И держите рот на замке.

Я так обалдела от военного гостеприимства, что даже не пикнула, когда мы с невероятной скоростью отправились к планете. И стоически перенесла все перегрузки, выворачивающие наружу внутренние органы. Только однажды едва не заорала – когда на ещё большей скорости мимо нас пронёсся какой–то неизвестный мне небольшой летательный аппарат, затем вернулся, сделал два круга вокруг спускающегося бота и исчез.

– Изначальные развлекаются, – прокомментировал пилот, видимо, сообразив, что я не просто так не дышу.

Не такой уж он и ужасный. Или ему дана команда доставить меня вниз живой и не сумасшедшей?

– Изначальные? – прохрипела от ужаса.

– Да. Их здесь много. В этом году, говорят, даже сам императорский сынок пожалует. Или уже пожаловал. Но вам бояться нечего, госпожа учитель, в академии учащиеся беспрекословно подчиняются преподавательскому составу.

Я выдохнула. Очень нужная мне сейчас информация. Бесценная.

– Благодарю. Я, признаюсь, волновалась по этому поводу всю дорогу.

– Не выходите за территорию без сопровождения и волноваться причины не будет.

– А что там, ну, за этой территорией? – уточнила в надежде услышать ответ.

Пилот казался вполне человечным, несмотря на приём и предупреждение об уборке палубы, да и любовь к сплетням, судя по всему, ему была не чужда.

– Плотоядные растения, хищники, зыбучие пески, – принялся перечислять ужасы Даргасса мужчина.

– У–у–у, ни за что не пойду!

– И правильно. Тем более, это всё вовсе не самое главное.

– Не самое главное? – спросила, икнув. Я от виражей изначального ещё не пришла в себя, а здесь такие подробности.

– Ну конечно! Самое страшное, что есть на планете – это кадеты. У них повсюду полосы препятствий. Мне кажется, были бы у плотоядных жаб или цветочков с два ваших роста космические корабли, они давно бы уже эмигрировали куда подальше, – хохотнул пилот.

– Плотоядные жабы… Они большие?

– Да нет. Где–то вам по колено, не больше. И квакают так, что уши закладывает. Я и сам когда–то учился в ВАДе. Эх, добрые были времена. На корабле–то тоска смертная. Вы – моё приятное разнообразие.

– Это самый необычный комплимент в моей жизни, – проговорила тихо. Сама же дышала глубоко и медленно – пыталась успокоиться.

В университете мужчин почти не обучалось, за его пределами я мало, с кем общалась, так что все услышанные мной комплименты были ужасно неприличными, пошлыми и часто гадкими.

– Будете так улыбаться в академии, вас этими комплиментами засыпят, – предсказал пилот. Бот плавно опустился на чёрную матовую поверхность, похожую на резину. – Ну всё, госпожа учитель, в добрый путь. Так у вас, гражданских, кажется, принято говорить?

– В добрый путь, – выдохнула я, позабыв ответить на вопрос.

– И не принимайте ни от кого цветы! – крикнул он мне вослед.

Цветы? Странно. Почему нельзя принимать цветы?

На планету ступила с опаской. Чёрная поверхность напоминала жижу, коснись – засосёт. Но нет. Удобная, заглушающая звук шагов, немного пружинистая она очень подходила моему представлению о чём–то очень военном и бесконечно брутальном.

Меня встречали. Два амбала размером со шкаф мечты Мо, то есть очень, очень большие. Рука каждого из мужчин была в обхвате с меня всю, и когда один из них протянул свою громадную лапищу для рукопожатия, я немного струсила. Задержалась на долю секунды, но эти амбалы заметили, хмыкнули и пожали мою узкую белую ручку едва касаясь.

– Следуйте за нами.

И снова никаких здравствуйте и пожалуйста, и уж тем более никаких представлений.

Меня провели к зданию космопорта, просканировали, судя по странным ощущениям во всём теле, усадили в очередное летательное средство и в два счёта доставили к огромному, подпирающему небо зданию.

Оно выглядело довольно странно. Нижние этажи казались древними, построенными едва ли не в момент зарождения мира, там даже были колонны, я такие только на уроках истории искусств видела. Красота невероятная! Такие линии! Была бы возможность, побежала бы к ним, чтобы прикоснуться к настоящему и недоступному простым смертным чуду. А вот верхние этажи явно были наращены и выглядели уже современно и стильно.

– Сорок седьмой этаж, кабинет сорок семь одиннадцать, – произнёс один из сопровождающих шкафов и они, коротко кивнув, испарились, словно их здесь и не было.

– Классно. Ну, хоть с колоннами пообнимаюсь, – нашла я положительное в неприятной ситуации.

– Зачем с колоннами? Здесь хватает мужчин, – раздался голос сбоку и я развернулась в его сторону.

Красивый, уверенный в себе… самец. Молодой и дерзкий. Явно не преподаватель. Знать бы ещё, что означают все эти нашивки на его чёрном мундире.

– Вы обучающийся? – уточнила на всякий случай.

– Да. И тем не менее, я могу многому научить прекрасную, обворожительную девушку, прибывшую в нашу гостеприимную академию. Вы актриса? Певица? О, быть может, вы танцуете?

Мужчина словно кот подбирался ко мне, плавно, но целеустремлённо. И тем не менее, от одного его присутствия рядом у меня, что называется, шерсть встала дыбом. Опасный.

– Я новый преподаватель, – сказала холодно и с удовольствием проследила за тем, как поникли плечи дамского угодника. – Будьте добры, проведите меня к кабинету сорок семь одиннадцать.

– Следуйте за мной, – был дан уже привычный ответ. Однако я только обрадовалась подобной лаконичности. Надеюсь, статус преподавателя меня надёжно защитит от любых поползновений.

Только одна мысль не давала покоя. Здесь есть изначальные. Чудовища, про которых мама рассказывала множество жутких сказок. Однако самым страшным оказалось то, что это были вовсе не сказки, а настоящая, не выдуманная реальность. Создания, носящие в себе силу звезды, способные стирать планеты в пыль одним лишь желанием. Убивающие женщин одним лишь прикосновением.

Хотя про прикосновение я немного приукрасила. Они выжигали женщин во время секса, силой своей энергии стирали личность, превращая их в ничего не чувствующие оболочки. Но это я узнала, когда подросла, уже самостоятельно.

И теперь вынуждена контактировать с этими монстрами ежедневно! От одной мысли руки леденели.

Через минуту мы оказались у колонны и я не смогла найти в себе ни сил ни воспитания, попросила моего сопровождающего остановиться. Коснулась нагретого бока белоснежной, с тонкими голубыми прожилками, мраморной колонны. Прикрыла глаза.

– Древность, – выдохнула благоговейно.

– Рухлядь, – не проникся моментом кадет. – Пойдёмте, госпожа учитель, у меня не так много времени, я должен находиться на вверенной мне территории.

– Объясните, как найти кабинет, и я сделаю это самостоятельно.

– Заблудитесь, – без толики сомнения заявил парень. Однако в голосе его звучал вызов. Обычно взять меня на слабо было практически невозможно, но сегодня я настолько неуверенно себя чувствовала, что хотелось самой себе доказать, что я не мямля, не трусиха, а боец.

– Не беспокойтесь, справлюсь.

– Садитесь в этот лифт, – быстро начал кадет, видимо, действительно торопился вернуться на свой пост или опасался, что я передумаю, – на двадцать первом этаже выходите и садитесь в тот лифт, что справа, доезжаете до сорокового, выходите, поворачиваете налево, проходите сто метров по коридору, у двери с надписью «Выход» нажимаете сенсор и сообщаете, что идёте в преподавательскую. Дальше семь этажей пешком, выходите, поворачиваете направо, затем во второй поворот налево и вы на месте. Запомнили?

– Справлюсь. Благодарю вас, – ответила уверенно. Да и чего мне переживать, наверняка во всей академии тьма народа, если что, уточню маршрут.

Мужчина кивнул и в буквальном смысле убежал. Ох, надеюсь, не получу по голове за то, что сорвала его с поста. Или как там это всё называется у военных? Вверенная территория! Возможно, он не мог отказать учителю, я ведь не дала ему выбора, фактически приказала проводить меня, и попал из–за этого в непростое положение.

– Не время терзать себя сомнениями, – произнесла, стараясь придать себе уверенности. – Итак, двадцать первый этаж, затем направо и до сорокового, – проговаривала, выполняя все необходимые манипуляции. – Ага, дверь с надписью «Выход». Так, а где здесь сенсор?

Я едва ли не прощупала и дверь и стены вокруг, но никак не могла понять, что дальше делать и как быть. Против моей теории, на этаже не оказалось ни души, чтобы мне помочь.

– Сенсор! – произнесла чётко и внятно. Мало ли, как здесь всё устроено. Если в ВАД обучаются сами изначальные, то и технологии должны быть на уровне. Сенсор не откликнулся. Тогда я попробовала зайти с другой стороны. – Я следую в преподавательскую.

Дверь открылась.

Вот ведь паршивец! Можно было сразу догадаться, что разведёт, по нему сразу видно, что парень хулиган тот ещё.

Семь этажей с тяжёлой сумкой в руках – своеобразное удовольствие. На сорок седьмой вместо утончённой учительницы прибыла раскрасневшаяся и пыхтящая сельская девица, пинающая баул с лютой ненавистью.

Пришлось взять небольшой перерыв, отдышаться и прийти в себя.

– Так, дальше, кажется, два раза направо. Или налево и направо?

Огляделась по сторонам. Никакой нумерации. Поди разберись, куда идти. Решила не стоять на месте и исследовать этаж. На крайний случай, поброжу чуть дольше, но найду.

Как только повернула дважды направо, на дверях появились обозначения. Жаль только, выполненные на неизвестном мне языке. Чтобы враг не догадался, видимо.

В конце коридора находился огромный зал с панорамными окнами и диванчиками. С удовольствием бы посидела здесь, тем более, что вид открывался впечатляющий, но сперва дело.

Только вот, куда идти? Абсолютно безликий коридор с идентичными поворотами, дверями с этой стороны показался ещё более чуждым. И оставался по–прежнему безлюдным.

Я вернулась к исходной точке и попробовала повернуть направо, а затем налево во второй поворот. Кажется, так мне и сказал кадет. Только вот с этой стороны повороты были тупиковые.

– Чувствую себя как–то совсем идиотски, но рискну, – определилась я и громко и чётко произнесла перед стеной, которая, по идее, должна была вести туда, куда меня и направили: – Преподавательская.

И эта чёртова стена превратилась в дверь! И даже открылась.

Я не медлила ни секунды, вдруг проход захлопнется, тут же вошла и стала свидетелем занятной картины – как весь преподавательский состав Академии, или почти весь, уж больно много народа здесь присутствовало, наблюдает за моими передвижениями на огромном голографическом экране.

Они обернулись в тот же час и как–то по–акульи улыбнулись.

– Добрый день, господа. Надеюсь, я достаточно вас развлекла.

Глава 2

– Ничего интересного мы так и не увидели, а ведь вы женщина! – с обвиняющими нотками в голосе заявил ближайший ко мне мужчина. Он был неизвестной мне расы, с тёмно–фиолетовой кожей, вылитый баклажан.

Надо было всё–таки накопить на обучающий расам чип. Но я и предположить не могла, что меня зашлют в такую дыру. Думала, начну работать, буду откладывать пару лет на накопительный счёт, а затем одним заходом установлю все необходимые данные. Просто так, для себя. Кто же знал, что попаду в сектор, где живут изначальные, а под их крылом – ещё с десяток–другой не контактирующих с простыми человечками рас. Теперь же придётся учить по старинке и учить быстро. Вряд ли здесь есть платные услуги подобного толка.

– Вы опоздали. Мы ждали вас полчаса назад, – холодным и резким голосом встретил меня мужчина–изначальный. Мощный, сильный и очень старый. По крайней мере, ничем другим я не могла объяснить его седую голову, ведь изначальные живут почти вечно.

Я отчётливо почувствовала его недовольство. Оно разливалось в воздухе, искрило, потрескивало на коже. И под его началом мне работать! Не стала строить из себя крутую женщину, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Приношу свои извинения, больше подобного не случится.

Я старалась говорить ровно и чётко и не дёргаться от присутствия древнего чудовища, кажется, по совместительству ещё и ректора ВАД. Но и без него мне было бы весьма дискомфортно – женщин в преподавательской не наблюдалось. Более того, около двадцати процентов присутствующих здесь существ я не могла даже идентифицировать. Как с ними работать? Улыбнёшься ему, допустим, и окажешься замужем. Притом двадцать пятой женой в общем семейном гареме на десятерых мужиков. Ну почему, почему я не накопила на чип? Первым делом сяду и проштудирую данные по расам!

– Вам была предоставлена карта, следовало тщательно её изучить. Подобные промахи недопустимы в Академии. Мы учим лучших из лучших, в том числе и собственным примером. Завтра сдадите экзамен феру Маргоду по ориентированию на местности.

Он зыркнул на фиолетового преподавателя и тот коротко кивнул. Я повторила его движение.

Мамочки! Куда я попала?

– Не сдадите, вернётесь домой со стёртой памятью. Вы, если я ничего не путаю, с Раймосса, вот туда и доставим.

Глаза ледяные, голос пробирающий до мурашек, а чувствую – смеётся про себя. И это его «если я ничего не путаю» – для красного словца. Тиран, но с чувством юмора. И интриган. Уже не его ли рук дело – моё назначение?

– Сдам, – заявила, прямо глядя в светло–серые глаза самого опасного существа во Вселенной.

И пусть они все прекрасно понимают, что родная планета – и есть моё самое слабое место, на которое можно бесконечно давить, я не позволю вытирать о себя ноги. И здесь все очень скоро этой поймут. Как поняли в моём университете. Если мне что–то надо, я сдохну, но получу это.

– Тогда до завтра. После экзамена встретимся здесь же, – с весьма приятной улыбкой сообщил ректор. И добавил чуть издевательски через пару мгновений: – Корпус общежития сами найдёте?

– Да, карту территории я изучила, но опасаюсь, что внутри не смогу ориентироваться, мне не знакомы ваши обозначения.

– Лорд Стирфа, проведите леди Шур, будьте любезны.

Ещё один изначальный кивнул и направился в сторону двери, не удостоив меня даже взглядом. А я ещё боялась, что на меня все будут плотоядно смотреть! Если они думали меня запугать безразличием, то глубоко просчитались. Я была ему только рада!

Однако как только за нами сомкнулась дверь, лорд Стирфа остановился и приказал: «Идите первой, вспоминайте дорогу».

– Благодарю, так действительно будет лучше.

То, что я немного поблуждала по этажу до встречи с руководством, пошло на пользу – я прекрасно ориентировалась и выход к лестнице нашла без проблем.

– Вы куда? Академия оснащена лифтами, – всё–таки услышала я что–то человеческое от изначального. – А! Над вами же подшутил кадет Ронсар. Идти пешком вовсе не обязательно, пройдёмте к лифтам.

– Подшутил, – прошипела мстительно. – Кадет Ронсар, каков шутник! – бухтела под нос, перебирая ногами. Хорошо, дорогу к лифтам я так же прекрасно знала. – И можно, разумеется, спуститься и подняться с любого этажа безо всяких ухищрений?

– Именно так. Его раса довольно обидчива, вы отказали ему как мужчине, он подшутил над вами. Довольно безобидно, надо сказать, коты обычно более жестоки. А вы хорошо ориентируетесь, – похвалил меня мужчина.

– Благодарю. Я не совсем поняла про отказ. Каждый кадет вправе мстить преподавателю?

– Нет. Вы первая женщина–преподаватель в академии и Ронсар, скорее всего, вам не поверил. На территорию Даргасса допускаются только женщины с планет–полигонов, Мэду и Варто. Обычно это или такие же кадеты или обслуживающий персонал.

Последнюю фразу он произнёс с небольшой задержкой и я подумала, что обслуживает этот персонал только сексуальные потребности мужчин, и, возможно, была права.

– Первая женщина–преподаватель – звучит ужасно.

– Вы – эксперимент, – сообщил лорд Стирфа так, словно это должно было всё объяснить, но, конечно, я лишь добавила ещё три сотни вопросов в список того, в чём хотела бы разобраться. Но не сейчас. Мы почти подошли к корпусу общежития, стоило поторопиться, ведь завтра экзамен.

– Лорд Стирфа, скажите, пожалуйста, пока я не вступила в должность, имею ли право посещать здание академии в неучебное время? После изучения теоретической части я бы хотела закрепить знания практикой.

– Да. На территории можете перемещаться свободно, за территорию – ни шагу. И, леди Шур, можете не опасаться, вас никто не тронет без вашего желания.

– А сделать так, чтобы у меня такое желание появилось даже против воли, какие–либо расы способны? – уточнила взволнованно.

– Да. Так что думайте, что важнее, небольшой риск и сданный экзамен или Раймосс. Всего доброго. Буду надеяться, завтра мы встретимся с вами уже в преподавательской на совете.

И он мне подмигнул! Изначальный! Мир сошёл с ума?

А затем, не дожидаясь, пока я отомру, развернулся и ушёл. Не сообщив, как открыть дверь.

– Сим–сим, откройся, – произнесла я недовольно. – Аделия Шур прибыла в собственные апартаменты.

С громким хлопком и небольшим свистом дверь отворилась. Комната, похоже, была законсервирована. Это и хорошо.

Я сделала шаг вперёд. Автоматически включилась иллюминация. Из угла тут же подъехал робот и протянул мне планшет. Приложила руку, прошла дополнительную идентификацию.

– Неплохо, – оценила обстановку. – Очень неплохо здесь живут преподаватели.

– Комната предназначена для кадетского состава. Вы находитесь здесь временно, – сообщил робот.

– Что же тогда у преподавателей, замки с драконами? – удивилась я. Даже от входа видела, что это не просто комната, а полноценная квартира, притом не такая уж маленькая. Мы с Морганой ютились в крошечной каморке, и то рады были. А здесь… Мечта!

– Аналогичные кубрики, но на последнем этаже, – проинформировал робот.

– У тебя стандартная прошивка? – уточнила, заподозрив неладное. Слово «кубрики» мне было известно и относилось оно к сленгу, а никак не к базовой языковой программе робототехники. – Кто тебе установил язык?

– Нет, конечно. Меня взломали и управляют дистанционно, а ещё за вами сейчас подглядывает половина академии, ждёт, когда вы начнёте переодеваться, – призналась взломанная негодяями программа.

Все роботы были по умолчанию честными и не умели хранить тайны. Нужно было только уметь задавать правильные вопросы. А вот болтал он вполне по–человечески, значит, о стандартной прошивке в академии не знают. Или доверяют юмористам–кадетам настройку. Опрометчиво. Если даже мы, девочки, почти пансион благородных девиц, и то умудрялись выкинуть коленце, что говорить о взрослых половозрелых мужчинах, оказавшихся без женщин? Страшно подумать!

Не обольщайтесь, котики. Как бы вы ни были круты, власть у меня, и робот об этом прекрасно осведомлён. Субординация – это базовая программа, человек может придерживаться, а может нет, у робота такой возможности нет. И это не взламывается.

– Выведи мне, пожалуйста, на планшет лица, взломавшие тебя, – попросила мстительно. И глазки прищурила.

Что, мальчики, не знали, что это возможно? В ваших гаджетах не просто так встроены камеры со всех сторон. Уж я-то с роботами умела управляться куда лучше, чем с людьми, и знала их скрытые возможности. На родной планете только этим, можно сказать, и занималась. Мы «приторговывали» информацией. Кроме того, современных преподавателей обучали многим интересным навыкам. А что делать, если живём практически в киберпространстве?

– Задача выполнена, – сообщил робот.

Я уселась в белоснежное кресло, которое тут же стало чуть более тёплым и подстроилось под контуры тела, и под взглядом всё тех же любопытных принялась листать фотографии с данными.

– Интересно, у кого из вас я буду преподавать ближайшие пять лет? – спросила в воздух, прекрасно понимая, что зрители ловят каждое моё слово, и мне нельзя, категорически нельзя давать слабину. – Благодарю тебя, робот, ты отлично потрудился. А теперь иди ко мне, милый, просканируем помещение дополнительно.

Я забрала планшет и в два счёта нашла ещё несколько прослушек. Вот тебе и законсервированные апартаменты. Где есть студенты, нет спокойствия. А уж продвинутые кадеты военных специальностей – это вообще ужас и кошмар. Надеюсь, моих знаний и умений хватит для того, чтобы хотя бы не светить обнажёнными телесами на все экраны академии. Подозреваю, придётся просить защиты и помощи у других преподавателей, у них здесь уровень однозначно повыше, чем у меня, и мой сегодняшний успех – лишь везение. Никто не рассчитывал, что молоденькая девчонка из института благородных девиц разбирается в технике. Но пока мне стоит заняться изучением… всего. Мало ли, из чего на самом деле будет состоять мой экзамен.

Кляня себя за недостаточную мотивированность во время двух суток полёта, приступила к изучению оставшихся файлов и начала с задачи, поставленной ректором, хотя в глубине души была уверена, что завтра меня ждёт тотальная проверка. Не зря нам рекомендовали в университете досконально изучить поступившие от работодателя файлы. Видимо, были прецеденты.

В какой–то момент даже подумала, а не провалить ли экзамен, но перспектива вернуться на Раймосс… Нет уж.

К четырём часам то ли ночи то ли утра я справилась с теорией и поняла, что подошло время страшного – практики. Впрочем, благодаря выходке пятёрки кадетов, у которых, к слову, были прекрасные рекомендации в личном деле, минимум половина, а то и все вместе взятые знали о моей должности. Пусть и будущей. Надеюсь, это поможет в случае столкновения с кем–либо из обучающихся. Не посмеют же они приставать к преподавателю! Опять же, ищу положительную сторону в случившемся.

Успокаивая себя таким образом, выпила воды и пошла исследовать коридоры академии. Начала сразу с общежития. Здесь всё было настолько примитивно, насколько возможно: десять идентичных этажей. Нижние этажи – первокурсники, высокие – выпускники и преподаватели. И по каждому я прогулялась на всякий случай, сверяясь с картой в планшете. Мало ли, вдруг есть нюансы и хитрости для проверки моей внимательности. Так и вышло. Я нашла не обозначенные в электронной версии карты пожарные выходы. Запомнила.

Хорошо, что с детства привыкла никому не доверять. Выучила бы только теорию, сто процентов провалилась бы. А, возможно, интуиция сработала. Почему–то ждала подвоха от преподавателей академии. Или даже огромной подставы.

Хотя, конечно, это было немного странно. Испытывают меня, словно я не преподавать сюда явилась, а готовиться на шпионском подразделении. Ну, или как это называется в мире военных? В любом случае, нечто подобное существует, но оно точно не для меня.

В здание самой академии шла, то и дело озираясь по сторонам. И тем не менее не была готова в тому, что мне преградит путь двойка очередных амбалов. Они здесь что, все на стероидах?

– И что госпожа учитель делает ночью на территории? – мурлыча от удовольствия спросил соплеменник уже знакомого мне кота Ронсара. Его глаза светились в темноте и я не могла не дёргаться, выглядело это довольно жутко.

– Госпожа учитель выполняет задание ректора, – ответила чуть более резко, чем стоило бы. – Желаете сопроводить с целью обеспечения моей безопасности? Приказать?

Ого! Да я умею говорить так же сухо и неприятно, как эти военные! Вот так учишь годами красивый литературный язык, а оказываешься в мире канцелярщины, и всё, тут же переключаешься.

– Мы бы с удовольствием, леди Шур, но, к сожалению, нам не повезло сегодня дежурить по территории, – с сожалением произнёс второй парень, лица которого я тоже не видела. Освещение на территории было весьма скромным. Быть может, потому что дежурили коты?

Однако голос! Что это был за голос! Низкий, тягучий, бархатистый! И в то же время, раскатистое «р» отдавалось вибрацией во всём теле, заводило его как чип–ключ – флайкар. Идеальный голос для ночи. Услышишь раз – не забудешь никогда. И на занятиях такого лучше не вызывать вовсе, иначе можно запросто потерять контроль над ситуацией и собственным телом.

– Проведите меня до двери, пожалуйста, дальше я сама, – попросила котов.

– О, вас не оставят в одиночестве, госпожа учитель, – пообещал в ответ первый из моих невидимых собеседников. – В академии вы всегда под надёжной защитой.

– Хотелось бы, чтобы эта защита не распространялась на мои личные комнаты, – сказала суховато.

– Простите их, леди Шур, – вновь включился обладатель самого сексуального голоса галактики, – вы ведь знаете мужчин, мы не можем не использовать все шансы.

Фраза прозвучала двояко, но спорить с ним желания не было. Я остро реагировала на голос этого котяры и желала избавиться от его внимания и компании незамедлительно. Не хватало ещё опростоволоситься в первые же сутки пребывания в академии.

– Просто так не прощу.

– Как же нам всем загладить перед вами вину? – вновь зарокотал своим сексуальным «р–р–р» этот извращенец. Хотя о чём это я? Это я извращенка, если от одного голоса трепещу как лань. Надеюсь, они не видят неприлично торчащие соски под одеждой. Лично я отчётливо их ощущала. Так же, как и предательскую тяжесть внизу живота. Держите себя в руках, госпожа учитель!

– Я подумаю, хорошо подумаю, – дала обещание, открывающее заманчивые перспективы. Должники – всегда хорошо.

– Мы будем ждать.

– И верить в вашу доброту, госпожа учитель.

– Моя доброта будет зависеть исключительно от вашего поведения, – не стала скрывать очевидного. Вдруг устыдятся? Что–то не верится.

Мужчины провели меня ко входу и даже галантно открыли дверь. Вручную. Безо всяких устных команд, которым, похоже, в академии подчиняется решительно всё. И это было приятно, хоть и непривычно.

В холле висели огромные механические старинные часы и показывали, до чего неумолимо время. Я потеряла на разборки с постовыми почти десять минут, а впереди у меня сорок семь открытых моему доступу этажей! Надеюсь, на каждом из них меня не будут подстерегать мужчины.

– Здоровье в порядке, спасибо зарядке, – бубнила под нос любимую фразу нашего преподавателя по физическому воспитанию, поднимаясь по очередному лестничному пролёту. Вызывать лифт из–за одного этажа было как–то глупо, однако после десятого этажа я прошла к такой же видовой, что обнаружила днём на сорок седьмом, и без сил рухнула на ближайший диванчик.

Ожидаемой темноты за панорамным окном не наблюдалось. В небе то и дело сверкали разряды выстрелов, однако слышно ничего не было. Страшно. Но не так страшно, как вернуться на родную планету и дальше заниматься незаконными делами и каждый раз рисковать жизнью и честью, выходя за порог бронированного дома.

Мысль придала сил и я, превозмогая боль во всех мышцах, о существовании которых прежде и не подозревала, пошкандыбала дальше. Нужно что–то делать с физической подготовкой, иначе за это возьмётся педагогический состав или ректор лично, с него станется. Буду работать на перспективу.

В отличие от фокуса с общежитием, карта здания административного корпуса соответствовала электронному варианту. По крайней мере, до тридцать восьмого этажа. Каждую секунду я хотела всё бросить, успокоить себя мыслью, что и дальше не будет разногласий, но шла. Не верила здесь ни–ко–му!

Обещанного контроля не заметила. Возможно, академия дружно наблюдала за моей не самой лучшей физической подготовкой и делала ставки, сольюсь я или нет, и если да, то на каком этаже. Если бы здесь учились мои братья, сто процентов организовали бы тотализатор.

На сорок седьмой этаж я вползла под звук сообщения. Активировала коммуникатор. Экзаменатор информировал, что через пять минут он ждёт меня в преподавательской.

Пять минут на этаж – непозволительно мало, здесь такие длинные коридоры!

– Раймосс, Раймосс, Раймосс, – шептала я из последних сил набирая скорость. Те два ответвления, что исследовала накануне, пропустила. Там всё было хорошо. А вот дальше… Даже не сомневалась, что что–нибудь найду! По закону космической подлости во всех оставшихся коридорах были несовпадения с картой.

Ну что за… мужчины! Так и хотелось выругаться, но я, во–первых, девушка, во–вторых, выпускница не какой–то–там военной академии и умею держать себя в руках.

В преподавательскую влетела секунд за пять до назначенного срока. Ну и влетела – это громко сказано. Улитки и то быстрее ползают.

– Доброе утро, фер Маргод, Аделия Шур прибыла для прохождения экзамена, – произнесла фразу, принятую в академии. Вот она – теоретическая подготовка.

А с остальными не поздоровалась – не положено. Пусть сидят, наблюдают. Экспериментаторы!

– Почему в две ветки не пошли на этаже? – спросил фиолетовый экзаменатор.

– Была вчера, там всё согласно карты, запомнила.

– Ясно. Расслабьтесь, Аделия, экзамен вами сдан. По распоряжению ректора вы вступаете в должность с этого дня. Учитывая сложность экзамена, – фер обаятельно улыбнулся, обнажив заострённые белоснежные зубы, вызывающие одним своим видом приступ паники, – к проведению занятий вы приступите завтра. Однако сегодня примете под свою руку группу.

– Под свою руку? – переспросила бестолково. Сказывалась усталость и непривычная терминология не вызывала ассоциаций.

– Кураторство, – пояснил мой экзаменатор. – С группой встретитесь так же завтра, сегодня у вас есть время ознакомиться с личными делами обучающихся, продумать процедуру знакомства и отдохнуть, разумеется. Поставьте отметку о прохождении экзамена, назначении вас куратором боевой группы класса «А» и преподавателем культуры речи у пяти групп, танцев – у трёх групп и истории искусств у двух групп класса «Ф».

Он подносил мне планшет с обозначенным там силуэтом ладони и я практически бездумно касалась его, подписываясь под каждым назначением, устало думая про себя, что ещё чуть–чуть и я смогу рухнуть в собственную кровать. Дойти бы до неё. И пусть хоть все смотрят, как я сплю без задних ног – наплевать.

– На сегодня всё, – улыбнулся мне фер Маргод. – Вы нас очень порадовали, леди Шур, и вчера и сегодня. Такая юная, красивая девушка и настоящий боец. Я уже молчу о ваших отметках в университете. Вы подходите академии а она, поверьте, подходит вам.

– Доверюсь вашему мнению.

Нашла в себе силы вежливо улыбнуться и откланяться. Однако как только вышла за дверь, прислонилась спиной к стене. Я дрожала всем телом, ослабленные непривычными физическими нагрузками колени мелко затряслись, превратились в желе, не выдерживающее вес человеческого тела.

Однако стечь на пол обессиленной лужицей мне не позволили.

Сильные руки подхватили, прижали к стальной груди. Внимательные жёлтые глаза с вертикальным кошачьим зрачком заглянули в мои. И тот самый восхитительный, будоражащий воображение и пробуждающий тело голос проник в сознание.

– Я отнесу тебя в общежитие. Как пр–р–рошло?

– Приняли.

– Пр–р–рекр-р-расно!

Глава 3

Я пришла в себя резко, рывком, не понимая, что послужило причиной пробуждения. Села на кровати, потрясла головой, открыла глаза. Я находилась… А где я, собственно? Комната выглядела весьма обжитой и совсем не напоминала мою красивую, но всё–таки казённую, без намёка на присутствие личности.

И этот мерзкий, всепроникающий звук сирены… Подъём? Неужели мне придётся привыкать к нему? По всей видимости, да.

Не успела я как следует прийти в себя, как из соседнего помещения вылетел мой кот–спаситель, одетый в чёрную форму без знаков отличия.

– Аделия, извини, не могу побыть с тобой ещё хоть мгновение, тревога! – Он подлетел и, против собственных слов, схватил меня в охапку, впился губами в мой приоткрытый от удивления рот, быстро, жарко, требовательно сорвал поцелуй и рванул к двери. – Твоя комната этажом выше, но ты можешь остаться у меня.

И исчез.

Я же сидела и, мягко говоря, удивлялась происходящему.

Что это, вообще, было?

Спаситель мой оказался наглым похитителем невинных девушек. Хотя я наговариваю. У него ведь нет доступа в мою квартирку. Учитывая, что я выключилась прямо там, на его руках у двери в преподавательскую, мужчина поступил разумно и правильно. А вот поцелуй похитил.

Так странно.

Твёрдые губы. Горячие. И при этом необыкновенно нежные.

Исчезло безумное усталое отупение, я отдохнула, восстановилась и моё тело вновь стало реагировать на голос кота. И его поцелуи. Точнее, один–единственный, но что–то мне подсказывает, далеко не последний поцелуй.

А ведь я даже имени его не знаю! Стыд какой!

Быстро привела себя в порядок и сбежала наверх, к себе. Коммуникатор подсказал номер выделенной мне квартиры и я решила не проверять, доставили ли вещи, сперва обследовать новую жилплощадь. Мало ли, вдруг кто–нибудь позаботился. Хотя здесь помощь ближнему не особо пользуется популярностью, как я успела заметить.

Однако оказалась не права. Сумка со скромными пожитками и личными вещами стояла в кресле, окна заботливо открыты и даже робот навёл порядок и ждал моих указаний.

Первым делом проверила жилплощадь на наличие подглядывающих и прослушивающих устройств. Чисто. Не рискуют связываться с вступившим в должность преподавателем? Было бы неплохо, но я слишком хорошо училась и знала, что нельзя забывать об удивительной изобретательности обучающихся. Захотят – ничто их не остановит. Усыпят бдительность, лучше подготовятся и всё равно рискнут.

– Да уж, весёлые пять лет меня ожидают. Скучно точно не будет.

Приняла душ, разложила вещи – немного расходилась после сна, приготовила чашку кофе с корицей в личном пищевом автомате с отдельно выделенной конфоркой, видимо, какие–то расы питаются не синтезированной пищей и умеют готовить, и разместилась с ногами в кресле. Пришла пора изучить личные дела моих подопечных.

Или сперва посмотреть, что я там подписала в состоянии полной прострации, до которой меня умышленно довели?

Зашла в личный кабинет преподавателя. Раздел «документы» содержал огромное количество подписанных мною соглашений и обязательств, о которых я или не слышала или не помнила. Очень интересно!

С трепещущим сердцем начала последовательно изучать файл за файлом. Всё было чин по чину, никаких подлогов, большинство файлов касались сохранения военной тайны и прочих нюансов, которые автоматически подписывались вместе с рабочим контрактом.

– Интересно, что за классы у этих групп? Где–нибудь написано? – бормотала, открывая всё новые и новые файлы, доступные мне по долгу службы.

Или эта информация была секретной или я просто не умела искать, но ровным счётом ничего не обнаружила. Зато изучила личные дела моих «мальчиков» и поняла, как сильно влипла. Особенно, когда увидела одну кошачью морду в списке подопечных. Настойчивую, сексуальную и любящую поцелуи морду.

Тело налилось жаром от одного лишь воспоминания о его голосе, о чувственных губах, жарких, сладких…

– Стоп! Никаких фантазий на эту тему. Табу! – приказала себе строго. Однако не прошло и минуты, как выдохнула испуганно: – И что же мне делать с этими мальчиками–зайчиками? Великие Звёзды, да они же все старше меня едва ли не вдвое!

Как ни крути, стоило бы подготовиться к завтрашней встрече, продумать речь. Не зря коллега рекомендовал. Но мысль не шла. Отказывалась. Сопротивлялась. Я начинала паниковать и никак не могла взять собственные чувства под контроль.

– Надо прогуляться, – решила и, не медля, отправилась инспектировать опустевшую по тревоге территорию академии. За зданием был сад, вот и настал его черёд.

Мышцы гудели, потому я не стала пользоваться лифтом и спустилась по лестнице. Небольшое напряжение пойдёт им на пользу. Тем более, подозреваю, как преподавателю ВАД мне тоже положены физические нагрузки. Чем раньше начну, тем лучше.

И снова ни души. Как умудряется несколько тысяч человек сохранять столь невероятный уровень тишины? Или сейчас здесь никого, кроме меня, постовых и части преподавателей?

В полнейшем одиночестве дошла по чёрной дорожке до парка. Прогулялась. Ни взгляда в затылок, ни дискомфорта. Неужели действительно никто не смотрит? Да не может такого быть.

Успокоилась, посидела у фонтана, намочила руки. До чего приятно вот так просто гулять на далёкой закрытой планете и ни о чём не думать. Была ли я когда–нибудь столь же спокойна? Разве что в периоды коротких каникул во время обучения в университете. И вот сейчас.

Скорее всего, мне стоило волноваться. Но не хотелось. И думать, как я завтра буду общаться с подопечными не хотелось больше всего. Как–нибудь выкручусь. Что только делать с настойчивым котом? Уж не подумал ли он…

Запретила себе думать и о нём.

Мне не нужны любовные приключения. Не здесь. Не на первом месте работы. Ни тем более с собственным учеником.

– Госпожа учитель, не гуляйте долго в парке. Сейчас сезон цветения анфалисов. Это вон те мелкие синие цветочки справа от вас. Они на всех действуют по–разному. Кого–то успокаивают, кого–то возбуждают, но самое страшное – могут усыпить навечно. Вам должны были выдать доступ к справочнику местной флоры и фауны. Изучите обязательно.

Я подняла сонный взгляд на парня. Долговязый и худой. Странный. Моргнула медленно, плохо соображая, что он говорит. Слова доносились словно издалека и не задерживались в сознании.

– Что?

Меня во второй раз за день подхватили на руки и понесли прочь из замечательного и очень красивого, умиротворяющего, расслабляющего парка. Там было так хорошо.

– Верните меня назад! – потребовала, когда мы удалились достаточно далеко от лавки, на которой я наслаждалась природой. Я, можно сказать, впервые в жизни сидела среди цветов и деревьев и хотела назад. Странное сонное наваждение резко прошло. Я встрепенулась, стукнула парня по плечу, резко, зло. – Вы слышите? Я хочу отдохнуть!

– Госпожа учитель, вы слышали, что я вам рассказал про синие цветы?

– Да! Они цветут прямо сейчас, справа от лавки! – начала я недовольно, но тут же стушевалась. Дошло, что к чему. – Наркотик?

– Что–то вроде. Не ходите в парк до конца недели. Как только начнутся дожди, анфалисы опадут и парк станет полностью безопасной зоной для людей. И не ходите туда с котами, они могут потерять контроль.

Меня поставили на землю, придержали, проверяя, достаточно ли крепко держусь на ногах. И я увидела, что этот долговязый, но накачанный и сильный мужчина, тоже отличается немалым ростом. Захотелось надеть высокие каблуки, чтобы выглядеть чуть более представительно.

Мы стояли почти вплотную друг ко другу и я испытывала потребность увеличить дистанцию. Сделала шаг назад, покачнулась, возможно, от действия местной дурман–травы, ухватила мужчину за предплечье. И почувствовала жар под форменной курткой.

– Вы – изначальный? – спросила недоверчиво.

– Изначальный, – не стал скрывать долговязый. – Вы удивлены, что такой худой?

– Ну–у–у, да.

– Это особенность моего дара. Лет до ста буду вот таким стройным, можно есть что угодно, – пошутило это обаятельное чудовище.

– Такая сильная звезда? – шёпотом спросила я у создания, с которым и не мечтала познакомиться, стоять вот так рядом, разговаривать. Но любопытство… К сожалению, оно всегда было моим спутником и советчиком.

– Вроде того, – заговорщически прошептал изначальный.

– А вы случайно не тот самый сын императора? – спросила я бестактно и тут же ойкнула, ужаснувшись самой себе. Иногда девочка с Раймосса высовывала голову и говорила вместо новой, цивилизованной, версии меня. – Простите.

– Случайно он самый. Не волнуйтесь, уважаемая Аделия Шур, сейчас за вас говорят вон те цветочки. – Он махнул головой в сторону парка, но я всё равно смутилась и покраснела. – Пойдёмте, я вас провожу к общежитию. Скоро вернутся экипажи, вам не стоит прогуливаться, когда мужчины возбуждены схваткой. Вреда никто не причинит, но могут напугать, спошлить или соблазнить по незнанию. Расы разные, отношение к женщинам тоже.

Соблазнить по незнанию – ну надо же! Это что–то новенькое. Срочно! Срочно выдайте мне форму преподавателя, чтобы никто не обознался!

– Благодарю вас, что предупредили. Простите, я не совсем ещё разобралась во всех тонкостях жизни и общения в военной академии, но как мне к вам обращаться?

– В академии всё просто. Смотрите, ректор у нас господин Арстон Цай или лорд Цай. Офицерский состав, речь только о преподавателях, – фер или фера. Когда вы примете присягу, вас станут называть фера Шур.

– Присягу? – тонким голосом спросила я, хотя всё прекрасно слышала, да и, в общем–то догадывалась, что вряд ли гражданские преподают в ВАДе.

– Да. Это обязательно. Вас не предупредили?

– Распределение в ВАД стало для меня огромной неожиданностью и я, видимо, не справляюсь с потоком обрушившейся на меня информации, – признала неохотно. А ведь сама же говорила Мо про погоны, но на тот момент вся эта военщина казалась такой далёкой, что на себя погоны я не примерила даже в воображении.

– Ничего, привыкните со временем. У нас здесь довольно мирно и дружно.

– Да, я заметила. Особенно мирно, – вставила ехидно.

– Мирно. Те схватки, что вы сидите, – это имитация. Настоящие военные сражения у нас на других планетах, здесь простые тренировки. Так вот, к обучающимся первых двух лет

необходимо обращаться или по фамилии или просто кадет. К остальным – курсант или так же по фамилии.

– А какая разница? И как вас отличать друг от друга? Простите, что я столь беззастенчиво пользуюсь вашим вниманием и временем.

– Кадет – это птенец. Курсант – боевой элемент. Военнообязанный. Видите у меня на правом плече нашивку из полосок? Количество полосок равно количеству начисленных боевых лет.

– То есть могут начислить и несколько полосок за год, к примеру? – заметила я.

– Совершенно верно. И, леди Шур, вы можете задавать нам какие угодно вопросы. Вы – наш единственный цветок, мы будем вас оберегать, защищать, соблазнять, – с игривыми нотками закончил этот… курсант!

– Что вы себе позволяете? Вы ведь сын самого императора! Пример для подражания! – возмутилась я, но тут же уточнила, всё испортив: – А как, кстати, я могу обращаться в свободное время к обучающимся? Могу, к примеру, назвать вас нахалом, если вы будете позволять себе вольности?

Ничего не могла с собой поделать. Дотошность – моё второе имя. И я могла контролировать это «замечательное» качество только в том случае, если была не сильно заинтересована в чём–то. А сейчас мне было интересно.

– Можете. Вы всё можете. Вы ведь женщина.

– Не поняла.

– Леди Шур, женщины – главное богатство изначальных, особенно землянки, – непонятно закончил этот загадочный курсант.

– Я не землянка.

– Землянка. Вы с Раймосса, бывшей планеты–тюрьмы с неприличным названием, где как раз содержались каторжане с Земли. У меня есть опыт общения с вашей замечательной расой. Моя мать оттуда. Я очень люблю землян.

Синие глаза императорского сыночка блеснули и я сделала шаг назад. И эти подозрительные нотки в голосе…

– Вы меня пугаете.

– Вам не стоит бояться, ни моё внимание, ни даже моя страсть для вас не опасны. И я практически уверен, что вас сюда прислали для меня.

– Прислали? Вот так взяли, положили подходящую вам девицу на блюдо и подали?

Я разгневалась. Серьёзно разгневалась. Он прав. Это могло быть правдой и, вполне вероятно, было ею, раз уж я – исключение, эксперимент. Игрушка для наследника императора.

– Да. Но не для того, чтобы я вас съел, – довольно сообщил мужчина. Он не скрывал, что данная ситуация доставляла ему огромное удовольствие.

– Это утешает, – процедила недовольно. – Тем не менее, можете забыть обо мне, как о девочке для снятия стресса. У нас с вами будут сугубо деловые отношения. Точнее, отношения офицер – курсант!

– Вы ещё не приняли присягу, – Он провокационно улыбнулся и взял меня за руку.

– Я ускорюсь.

– Не выйдет, – прошептал паршивец на ухо, – для присяги есть специальный день и он пока не наступил.

– Отпустите меня.

Я чувствовала, как жар от его звезды ползёт по руке, поднимается по предплечью к плечу, перетекает на грудь, живот, спускается вниз.

Мне трудно дышать.

Хватаю ртом воздух.

И возбуждаюсь. Неприлично. Прямо на улице. Вот так сразу, без предварительных ласк или просмотра неприличного кино.

– Отпустите, – шепчу, почти умоляю. – Пожа–а–а! – вскрикиваю от охватившего меня острого удовольствия. Сама хватаюсь за него, прижимаюсь грудью к груди. Ноги не держат.

– Ты темпераментная. Яркая. Красивая, – произносит наследник императорского дома, поглаживая меня по голове, утешая, успокаивая. – Но ты зря противишься, Аделия. Все воины по натуре своей хищники, этим ты лишь раззадориваешь первобытные инстинкты, которые никакая цивилизация ещё не подавила.

– И что же, мне никому не отказывать? – шепчу слабым голосом. Хотела бы, чтобы в нём чувствовались злость, раздражение, ярость. Но тело всё ещё содрогается от полученного удовольствия и я не могу контролировать вообще ничего.

– Отказывать всем, кроме меня. А уж я способен позаботиться о своей женщине, – шепчет мне на ухо этот прохвост.

– Отпусти меня. Пожалуйста, отпусти, – прошу снова. И на этот раз он отстраняется. Блестит синими глазищами.

Красив, негодяй. Красив, умён и до невозможности хитёр. Но и мы не лыком шиты. Да и, вроде бы, в себя пришли.

– Благодарю за науку, больше я к вам, курсант, на пушечный выстрел не подойду! До нескорой встречи! Надеюсь, вас переведут куда–нибудь подальше от меня!

– Аделия!

– Не Аделия, а госпожа учитель или леди Шур! – отчитала я отработанным по специальным методикам учительским тоном.

– Леди Шур, боюсь, вы не сможете так легко от меня избавиться. Я – Энран Даргасс. Моё имя есть в списке ваших, – он выдержал театральную паузу, – воспитанников.

– Человек и планета, – хмыкнула я, сообразив, что к чему.

– Нечеловек и планета, – уточнил он педантично. – Вам пора бежать, госпожа учитель, птенцы возвращаются. Я проведу.

– Я сама!

Глава 4

Изначальный меня и слушать не стал. Пошёл рядом, одним своим присутствием словно занял всё пространство лифта, который, вполне вероятно, вмещал пару десятков кадетов и курсантов, проводил до двери. Молча. Бесшумно. Словно всю жизнь провёл, охраняя высшую власть.

Я же шла и кипела.

Если бы я понравилась ему как девушка, это одно. Может, я бы и мечтала дождливыми вечерами о таком красивом и представительном мужчине. Но игрушка для снятия стресса для… звёздного принца – явный перебор. Кроме того, я опасалась, что его уверенность, что не навредит, не убьёт, не выжжет мою психику энергией своей звезды, не имеет под собой оснований. Да, землянки подходят изначальным и даже могут рожать им детей без вреда для себя, но был ли опыт с раймосской девушкой хоть у одного звёздного лорда? Очень сомневаюсь! К нам они не летают, а мы обычно не выбираемся за пределы планеты. К сожалению. А ведь мутации никто не отменял.

Какие ещё варианты? К примеру, он запросто мог меня дезинформировать, чтобы спровоцировать на яркие эмоции. Примелькаться, запомниться. И использовать моё к нему внимание против меня или на пользу себе. Всё–таки я куратор его группы.

Его группы. Боюсь, группа будет больше его, чем моей… Да и кто в этом сомневался бы? В нём чувствовался лидер, прирождённый, выученный накрепко. Такой и должен быть в мужском коллективе. Я же при нём буду, скорее… Боюсь даже представить, как они меня воспримут. Молоденькая девчонка без опыта и двадцать опытных воинов.

Ладно, паниковать будем потом. Может, обойдётся. В конце концов, мой боевой характер в военной среде просто обязан проявить себя. И ему придётся это сделать, так как с этим императорским сыночком придётся драться за власть в собственной группе. А уж что делать с ним самим, ума не приложу. Он всё–таки изначальный. Ещё и правитель. Защитит ли меня статус преподавателя?

Я остановилась у двери, явственно ощущая присутствие Энрана Даргасса каждой клеткой своего тела. Он стоял слишком близко. Пах слишком остро. Возбуждал слишком сильно. Даже не касаясь меня! И я вновь теряла контроль.

Выдохнула быстро, испуганно. Он услышал и сильно разозлился.

«Что не так? Я просто пытаюсь тебе сопротивляться» – хотела завопить я, почувствовав исходящие от него волны ярости.

Свет его звезды вдруг осветил серый коридор. Ровный, оранжевый, тёплый, но почему–то страшный, пробирающий до костей.

Я обернулась и замерла от ужаса. Мужчина светился почти весь!

Об изначальных было мало известно широкой публике, но все, абсолютно все от мала до велика знали, что светятся только древние руны, словно выжженные на теле. Однако у моего сопровождающего светились даже кожа лица и глаза!

Кажется, мы сейчас взлетим на воздух вместе с Даргассом, тем, который планета, лорду–то, ясное дело, ничего не будет, их не просто так прозвали звёздными лордами. Не то чудовища, не то сверхлюди, но убить их почти невозможно.

– Энран Даргасс! – позвала требовательно. – Немедленно прекратите светиться и объясните, что это значит!

Он моргнул. Очнулся. Посмотрел на меня более человечным взглядом, осознанным. Сделал глубокий–глубокий вдох. Я же следила за его манипуляциями, в ужасе подмечая каждую деталь. Как по коротким волосам с треском бегут белые и синие разряды молний, как сокра-

щаются мышцы на его длинной и худой, но при этом прокачанной шее, как он сжимает кулаки, в центре которых ревёт не энергия – пламя!

Какая же сила сокрыта в этом изначальном? Выживет ли вселенная? Может, так и происходит Большой Взрыв?

Я отчётливо видела, как наследник императора пытался взять себя в руки, но чего–то не хватало. Казалось, вот–вот всё получится, мужчина обуздает собственную звезду, но нет. По вискам и лбу тёк пот. Вены проступили на всех доступных моему взгляду частях тела и засветились потусторонне–синим цветом. Здание ощутимо задрожало, по стенам побежали трещины. Перед моим носом рухнул кусок штукатурки, и я, сама не знаю, почему, перепугалась, что мои драгоценные колонны сейчас тоже обрушатся. Нашла, из–за чего паниковать! Тут не только моей жизни настал конец, но всему миру!

Взгляд изначального стал расфокусированным… О нет! Нет! Нет! Что делать? Куда бежать? Мне нельзя умирать! У меня семья в Дыре! Я обещала их спасти!

– Энран Даргасс! – позвала я на этот раз безрезультатно. Выдохнула. Собрала волю в кулак, рявкнула громогласно, требовательно: – Курсант! Отставить представление! Дар–р–ргасс!

Мой голос рыком пролетел по коридору, отражаясь от стен, повторяясь многочисленным эхом. И это сработало. Он вздрогнул, посмотрел мне в глаза.

– Ну же, милый, приходи в себя. Не убивай нас, мы хотим жить, – шептала я, не отрывая взгляда от его лица. – Ты и сам такой молодой, такой красивый, сильный, тебе ещё жить и жить, сводить с ума девушек, выигрывать состязания…

Я бормотала всё, что приходило в голову, не останавливаясь. Как вдруг моргнул свет, погас. Рука изначального, полыхая в огне, потянулась в мою сторону, и я машинально отступила, упёршись в стену.

Лорд разозлился ещё сильнее, прищурился. Пламя обняло его тело с ног до головы, переливаясь всеми цветами радуги, взрываясь разрядами молний. Мгновение – и этот полыхающий монстр прижал меня своим горячим во всех смыслах телом вплотную к ходящей ходуном стене.

Я закричала так, как никогда прежде не кричала, зажмурилась, ожидая, что в любую секунду вспыхну факелом, сгорю, расплавлюсь. Но ничего не происходило. Только вот страх куда–то ушёл. Полностью. От первого же касания ласкового огня.

Приоткрыла один глаз, следом второй. Пламя изначального текло по моему телу, успокаивая и оберегая, утешая, восстанавливая. Прошла мышечные боль и усталость. Голова прояснилась. Я почувствовала прилив сил и энергии. И, похоже, заряжалась его силой, как аккумулятор электричеством.

Подняла руку, по которой гулял огонь, не причиняя никакого вреда.

– Надо же! – восхитилась происходящему чуду. – Он такой приятный.

– Аделия, – позвал меня всё ещё пылающий звёздный лорд. – Ада… Лия…

Я подняла на него взгляд. Синие глаза смотрели внимательно и ни капли не напоминали те безжизненные, страшные, с красным, практически неоновым свечением.

– Что? – выдохнула, как–то резко вдруг осознав, что мы стоим в обнимку, что его руки с тонкими длинными, но очень сильными пальцами обнимают мою талию, держат крепко – не вырваться, что рядом никого нет и вряд ли в ближайшее время появится – будут ждать окончания землетрясения.

Он не ответил. Только прижался губами к моим, настойчиво, уверенно, так, словно был в своём праве. Казалось, теперь огнём загорелась я, но на этот раз изнутри. Тело вмиг ослабело, выгнулось навстречу мужскому, такому нужному, желанному, столь же горячему. Я тихо–тихо застонала, не в состоянии выдержать напора обрушившихся на меня чувств и эмоций.

Изначальный рыкнул. Безумно, страшно. Только вот я не испытывала ни малейшего ужаса, наслаждаясь каждым мгновением, каждой секундой. Не соображая, мои это чувства и эмоции, или его, не чувствуя ни сомнений, ни раскаяния.

Единым рывком Энран распахнул мою рабочую блузку, вырвав с мясом с десяток мелких пуговиц, разлетевшихся по коридору с тихим стуком. Кружевное бюстье неподобающего преподавателю красного цвета тут же привлекло его взгляд и он отодвинул мешающую ткань в сторону. Вдохнул аромат моего тела, коснулся языком, медленно лизнул правый сосок, затем левый.

– Нравится?

– Д-да, – изгибаясь назад, лишь бы он не останавливался, лишь бы продолжал эту сладкую, восхитительно нежную пытку.

– Смотри на меня, – приказал мужчина и я, ведомая собственными желаниями, столкнулась с ним взглядом.

– Смотрю! – ответила с вызовом.

– Дерзкая. Непокорная. Очень интересная, – произнёс он, сверкая глазами. Сейчас они не полыхали алым, но какая–то искра в глубоком синем взгляде присутствовала. – Моя.

Строгая деловая юбка, почти впритык обнимающая бёдра, с громким треском разлетается под напором его пальцев. На мне кружевное бельё, чулки и шпильки.

– Идеальная учительница, – мурлычет звёздный принц и впивается в мой рот жадным, голодным поцелуем.

Я схожу с ума от страсти, отвечаю ему упоённо, жарко. Нервными движениями распахиваю чёрный китель, безжалостно рву рубашку на его теле. Пытаюсь! Только сил не хватает. Это не моя тонкая блузочка. Злюсь. Расстёгиваю сверху вниз магнитные застёжки, целуя каждый сантиметр обнажившейся кожи. Схожу с ума от его запаха. Такого необычного, пряного. Он пахнет как те цветы в парке. Такие же синие, как и глаза Энрана.

Без рубашки он кажется почти атлетом. Налитые, красиво очерченные мышцы. Твёрдый, словно гранит, пресс, восемь кубиков. Смуглый. Я едва могу заставить себя оторваться от созерцания его тела, и то лишь затем, чтобы ощутить его кожей.

Пальцы касаются форменных брюк. Ощущение грубой ткани будоражит нервные окончания, и я постанываю от возбуждения. Никакого стеснения. Голая страсть.

Хочу сесть на колени, чтобы увидеть его во всей красе, но меня слишком крепко держат за талию. Длинные пальцы мужчины обхватывают её полностью, даже не сдавливая. В голову приходят откровения Мо о длине мужского члена.

Мамочки!

– Энран, – хочу твёрдо поставить его на место и заставить отступить, но голос звучит как стон, протяжно, зовуще.

– Да, милая, секунду, – шепчет он мне на ухо, прикусывая мочку и окончательно лишая здравого смысла.

Уверенные пальцы скользят к мягкому кружеву, слегка надавливают на клитор через тонкую ткань. Я не сдерживаюсь, издаю стон за стоном. Выгибаюсь, провоцируя его уделить внимание и обнажённой груди тоже. Однако он удерживает второй рукой за спину и кусает мои плечи, шею, мочки ушей, продолжая сводить с ума каждым касанием.

– Я… я… – силюсь сказать, сама не понимая, что. Рот наполнен слюной, перед глазами плывёт, тело не горит – полыхает.

– Ты хочешь кончить, моя звёздочка. Я помогу.

Кончиками пальцев проникает внутрь, совсем чуть–чуть, при этом большим пальцем продолжая ласкать клитор. И резко, неожиданно для меня впивается в грудь. Посасывает, прикусывает. Спешно, жадно.

Я взрываюсь как сверхновая. Ору во всё горло. Бьюсь в пароксизмах страсти. Совершенно не контролирую себя, однако лорд удерживает меня на весу, прижимает к себе, не даёт удариться о стену или рухнуть на пол.

Дышу его кожей и никак не могу надышаться. Сумасшедший, первый в моей жизни настоящий, не собственноручный, оргазм туманит сознание, но не опустошает, а напротив, горячит кровь. Хочу ещё. Ещё!

Только вот, осознание произошедшего всё–таки настигает.

Что я творю! С кем! Где!

– Мама! – Пугаюсь я вслух.

– Всё хорошо, – успокаивает меня Энран, – не волнуйся, милая.

– Я. Тебе. Не. Милая. И всё – НЕ хорошо! – чеканю, с яростью глядя в довольные синие глаза. – Энран Даргасс, немедленно прекратите светиться! – рявкаю, вспомнив, откуда ноги растут у нашего взрыва страсти.

Не знаю, что было в моём голосе, но на этот раз он совладал с собственной звездой в доли секунды.

– Готово, – отчитывается он, не теряя замечательного расположения духа. Конечно! Едва не совратить собственного куратора у дверей в её квартиру. Есть, чем похвастать перед сокурсниками.

– Можете идти, курсант, – чётко и внятно произношу каждое слово.

– Даже, если я снова потеряю контроль и взорву планету? – невинно вопрошает звёздный лорд, а глаза хитрые–хитрые.

Ах он…

– Ещё раз, хоть один–единственный раз, вы посмеете в моём присутствии учинить подобное шоу, мало вам не покажется, Энран Даргасс! – Я так разозлилась, что сделала шаг к застёгивающему мундир мужчине и приложила указательный палец к его груди. – И теперь я вижу, зачем военной академии нужна женщина!

– Чтобы сводить с ума курсантов? – предположил синеглазый красавчик ехидно.

– Чтобы научить вас подкатывать к дамам без спецэффектов! – ответила с достоинством.

И тут я вдруг осознала, что стою в одном белье перед с иголочки одетым мужчиной. Здание качаться давно перестало, а это значит, вполне могли заработать камеры, если они вообще выключались.

– Камеры работают? – уточнила, надеясь, что случившееся останется нашей с наследником императорского дома тайной.

– Нет, я контролирую.

– Хоть одна хорошая новость за сегодня. – Я выдохнула с облегчением. Но тут же спохватилась: – Так, курсант, ещё один вопрос.

– Да, госпожа учитель? – А тон–то какой! Колени так и подкашиваются. Но я уже почти специалист по изначальным, главное – не прикасаться. И желательно не дышать его кожей, такой восхитительно сладкой…

От одной мысли о его запахе моё тело вновь охватил пожар. Соски отяжелели и встали торчком, словно желая быть ближе к нему. Я поправила бельё, скрыв грудь.

– До присяги меня будут соблазнять все, кому не лень? – уточнила по–деловому.

– Нет, конечно! – возмутился мужчина.

– Вот и отличненько, – обрадовалась я. Но рано.

– И после присяги будут. Вы ведь женщина!

– Но я… я ведь преподаватель. А как же субординация?

– Во время занятий вы преподаватель, но после них – прекрасная и желанная женщина. Моя.

– Закатайте губу, Энран Даргасс. Попросите у родителей новую игрушку, потому что я ею никогда не стану.

– Посмотрим. – Он смотрит отвратительно снисходительно. Так, словно я уже проиграла.

– Посмотрим, – яростно подтверждаю я.

– Мне кажется или вы объявляете мне войну, госпожа учитель? – вкрадчивым голосом уточняет мужчина.

– Именно! – рявкаю, лишь бы поскорее завершить этот нелепый диалог и скрыться за дверью своей квартиры.

– Отлично. Вы у нас девушка интеллигентная, утончённая, а война – это моя работа. Здесь я на своей территории.

Глава 5

Я сбежала. Скрылась в своей квартире от невозможно наглого и самоуверенного курсанта. Наследника престола. Мамочки, надеюсь, он не будет настолько мелочным, чтобы припомнить мне потом все эти студенческие распри?

Хотя, где я и где он? Вне стен ВАД мы вряд ли когда–нибудь встретимся, надо смотреть правде в глаза. И раз уж он сам не сказал, что его нужно воспринимать, как правителя нашего сектора, то и пожалуйста. С курсантом общаться проще, чем с наследником императорского дома.

Первым делом проверила квартиру на следилки и прослушки. Нужно привыкнуть делать это так же, как мыть руки после улицы. Расслабляться нельзя. Повезло – всё чистенько. Значит, никто не видел, в каком виде я появилась у себя, уже хорошо.

Налила чашку кофе и села в полюбившееся мне кресло. Достала планшет. Работа, работа и ещё раз работа. Мне предстоит слишком многому научиться, иначе проблем не оберёшься.

Но как сосредоточиться на файлах, когда чувствуешь себя непорядочной женщиной? Сперва я целовалась с котом, затем едва не отдалась Энрану Даргассу, притом в коридоре общежития. Ну ладно ещё, если бы в комнате. В конце концов, если правилами ВАД личные отношения не запрещены, то катастрофы бы не произошло. Да и я, честно признаться, настолько потеряла от его присутствия голову, что, возможно, и не пожалела бы.

Да, Аделия, кто бы мог подумать, что из красивой маленькой девочки вырастет настолько озабоченная девственница. Признаюсь, даже подумала на мгновение, что стоило послушать Моргану и обзавестись небольшим сексуальным опытом на выпускном, как делали довольно многие, кто не успел это сделать прежде.

Но мне претила одна эта мысль. Переспать с незнакомцем – это ведь… фу–у–у-у.

Я тихонечко рассмеялась своей логике. Не прошло и суток, как я уже нахулиганила почище М-Шу. От той можно было ожидать ночной инспекции мужской части общежития, досмотра представленных академией тел. Не курсантов, а именно тел. Она восхищалась огромными бугрящимися мышцами, тяжёлыми челюстями и суровым взглядом. Я же, напротив, предпочитала худощавых мужчин. Видимо, моё детство на Раймоссе проявилось, где в почёте были недоступные, богатые и красивые учёные, по большей части худые, как жерди.

Вот и наследник такой. Высокий, стройный. Пока не разденется. Почему–то одежда удивительным образом стройнила его. Без лишней ткани он выглядел внушительно и очень, очень…

– Стоп! – приказала расшалившемуся воображению. – Учим файлы!

Только вот тело болело от неудовлетворённой страсти. Требовало мужских ласк, внимания, заботы. И чего–то агрессивного, животного. Такого, что было у нас с Энраном.

– Не могу. Ну что же это такое! Не могу и всё тут!

Я заметалась по комнате. Забежала в ванную. Что у меня здесь, душ или…

– Да–а–а, – протянула довольно.

Огромная белоснежная ванна. При моих габаритах – целый бассейн. Ни кнопок ни сенсоров не обнаружила, но была уже учёной – приказала вслух наполнить ванну определённой температуры с добавлением пены.

Как только прозрачная и немного голубоватая вода начала наполнять ванну, я улыбнулась. Предвкушение. Томительное, сладкое. Руки потянулись к полуобнажённому телу. Порванную одежду я и не думала надевать, так и ходила в белье и чулках. Огладила плечи, представляя, что их ласкает мужчина. Спустилась к талии, провела кончиками пальцев по животу, по краю кружевных трусиков.

Потрясла головой. Не сейчас. В ванне. Расслаблюсь, поласкаю себя, сброшу напряжение и жизнь сразу заиграет красками. Смогу на трезвую голову оценить масштаб бедствия и выработать какую–нибудь стратегию. И она явно не будет касаться обучения. Сейчас мне важнее сохранить себя.

Небольшое окно на внешней стороне общежития меня смущало. Я сделала несколько шагов в его сторону, намереваясь затемнить его или найти шторку, но ничего не обнаружила. Едва не прижимаясь грудью к стеклу задирала голову. Горячее тело остро реагировало на перепад температур. Кажется, я превращаюсь в маньячку. Если уж меня холодные стёкла и те наталкивают на мысли о сексе!

Ощупала всё, до чего дотянулась, но регулировки не нашла. Попробовала голосом – бесполезно. Приложила руку по центру, как здесь было принято, правда, с планшетами, а не окнами. И – о чудо! – окно… Хотела бы сказать, что оно закрылось, но нет. Вся стена в доли секунды стала прозрачной. За идеально чистой поверхностью прозрачного материала неизвестной мне природы, уж явно не стекла, как сперва показалось, висело целых три открытых флая, в каждом из которых сидело по несколько молодых мужчин.

Не знаю, кто удивился больше. Полуголая, едва не устроившая им эротическое представление, я или они.

– Отрыть окно, – процедила зло. Мужчинам же улыбнулась. Ненатурально и гадко: – Добрый вечер, курсанты. И что же вы делаете возле окна преподавателя академии? Вас мамы с папами не учили, что подглядывать нехорошо? Какие, интересно мне знать, предусмотрены наказания в ВАД за нарушение личного пространства?

– Улыбка прекрасной женщины! – выкрикнул один… смертник.

– Ваша группа, курсант?

– 8-Ф! – отрапортовал он так, словно мы были на построении, а не невероятно щекотливой ситуации.

Я же изо всех сил старалась и глазом не моргнуть. Один раз дашь слабину – и всё, пиши пропало. Я преподаватель, пусть и опозорилась уже сто раз. Ничего, справлюсь. Им же хуже. Чем больше они меня сейчас накрутят, тем больше получат.

– Очень рада это слышать. Я буду преподавать у вас историю искусств. У меня завалялась пара–тройка безумно интересных переводов научных трудов с Фарагона, обязательно задам вам их прочитать. Полностью. И, думаю, несколько докладов для начала, а там, я ещё что–нибудь придумаю, поинтереснее. Не для вас, естественно.

Мужчина побледнел. Фарагонцы – самая нудная раса изученной вселенной. А ещё они обожают сравнения. По их мнению, двадцать–тридцать сравнений для каждого термина – минимальная норма. Поговаривают, что за сотрудничество с фарагонцами всем менеджерам и политикам прилично доплачивают. Видимо, на сточенные зубы.

– Э–э–э, – протянул всерьёз испуганный военный. – Приношу свои извинения, госпожа учитель. Пожалуйста…

– Прошу организовать караул у моих окон. Чтобы никто больше, – я помедлила, обвела напряжённых мужчин взглядом. Они усиленно делали вид, что не рассматривают мой «наряд», – не мешал мне принимать банные процедуры. И не подглядывал!

– Будет сделано! – гаркнули они организованно. Военная выучка в полной красе.

И как–то внезапно повеселели. Хм, что же я не так сказала? А–а–а, кажется, догадываюсь. «Никто больше» – это выходит, что им можно. Ишь, какие ушлые! Как сложно жить в здании, где даже «окна» можно взломать!

– Вам также приказываю окна мои не взламывать, не подглядывать и всячески меня оберегать, – улыбнулась уже чуть по–другому, по–женски, мягко. А то уж больно круто начала. Пусть все думают, что я милая девочка, которая храбрится и из последних сил держит лицо. Так проще.

– Будет сделано, – уже не так задорно подтвердили мужчины.

– Может, – начал, было, один, но тут уже его толкнули под бок сослуживцы, гавкнули зло, чтобы заткнулся. И это цитата. Я бы не смогла произнести такое вслух. Я ведь гуманитарий, более того, выпускница факультета искусств и гуманитарных наук, у нас так не принято. А то, что было на Раймоссе, пусть остаётся на Раймоссе.

Не стала прощаться. Закрыла окно, приложила ладонь к поверхности, озвучила команду и уже со спокойной совестью пошла в ванну. Думаю, приказы – это единственное, что не нарушают эти «малыши». Двухметровые, коротко стриженные, мускулистые, умные…

Ох, Моргану бы сюда. Уж подруга бы точно не растерялась. Я же, кажется, уже выбрала свою норму мужчин на ближайшие сутки! Даже перестаралась. Нужно было остаться на нуле, а у меня в активе целых два потенциальных кавалера – кот и изначальный. И не знаю, кого опасаюсь больше. Оба слишком уж активны. А я – странно отзывчива.

И вот ещё, поклонники за окном.

– Я была ой, как хороша, – похвалила себя. – Не струсила, не покраснела, говорила чётко, по делу.

А ведь я действительно подхожу этой академии, вдруг мелькнула мысль. Мало кто из наших рафинированных девиц справился бы с первым заданием. Разве только Мо. Но она, как и я, из низов. Мы не доверяем даже собственным глазам, всё проверяем лично, анализируем, пробуем на вкус.

А уж то, что половина девиц, завидев десяток мужиков под окном, рухнула бы в обморок – как пить дать.

Я и сама была близка, но мне нельзя, я преподаватель. Неоперившийся, но преподаватель. И с этими «птенцами» у меня явно будет идти стаж год за пять. Я уже, наверное, поседела. Хорошо, на платиновых волосах не видно.

В тёплой и немного маслянистой воде было уютно и спокойно. Она проникала в поры, в мышцы, успокаивала нервы. И словно снимала то электрическое напряжение, что передалось мне от изначального.

Энран Даргасс. Вот, от кого стоит держаться максимально далеко. Если уж соблазняться, то по своей воле и желанию, а не так, как с ним. Сейчас я понимала, что те чувства, та бешеная страсть, неприличные желания – всё было не моим, его. Не могла ведь я желать сделать минет мужчине, которого впервые вижу, притом не в спальне, а у двери в собственные апартаменты? Под камерами. В открытом всем ветрам и посетителям коридоре.

Отчего–то эта мысль безумно меня завела. Неужели моё тело просыпается? Как не вовремя! С другой стороны, я впервые оказалась в мужской компании, притом активной и сексуально ориентированной, так что удивляться здесь нечему.

Рука нырнула глубже в воду, скользнула по бедру, спустилась ещё ниже. Я была настолько влажной, что голубая вода Даргасса не могла растворить всей своей массой ощутимое проявление моего возбуждения.

– Озабоченная, – прошептала я, прикрывая глаза.

Как наяву передо мной стояла картина: я, Энран, коридор. Стены трясутся, мир под угрозой, вдалеке ревут сирены, всё залито оранжевым светом, а я… сосу.

Щёки вспыхнули лишь от произнесённого про себя слова. Как неприлично! Пошло! Фу–фу–фу. Мамочки!

Только вот отчего–то именно эта несвойственная мне развратность возбуждает ещё сильнее и я несколько раз произношу про себя это слово, смакуя его и возвращаюсь восхитительно–неприличной, не скованной ни воспитанием, ни образованием фантазией.

Я балдею от доступной мне свободы выражения и делаю это… нет, сосу… с упоением. Выражением безумного довольства на лице. Облизываю длинный гладкий член, круговыми

движениями ласкаю головку, всасываю её и тут же опускаю. Поднимаю взгляд. Изначальный пылает, закатив глаза, постанывая.

Да!

Твёрдый, как скала, торс. Поросль волос, спускающаяся тёщиной дорожкой вниз, к самому потрясающему в мире члену, который я только видела, пусть раньше лишь в кино. Но здесь он весь мой. И я могу вытворять с ним всё, что угодно.

Я хочу попробовать взять его глубже, ещё глубже. Но страшно даже в воображении. Никакого опыта. Не представляю, как это, но пытаюсь. Мужская рука ложится на затылок, зарывается в платиновые локоны, ласкает затылок и медленно, но верно, прижимает мою голову к своему паху. Подсказывая, направляя.

Получается! Я продолжаю работать ртом, доводя изначального до упоительного финала, но сама улетаю чуть раньше. Взрываюсь. Кричу в голос. Изгибаюсь дугой так, что голова погружается в воду. Выныриваю, отплёвываясь от пены.

– Уж потеряла контроль, так потеряла, – бормочу довольно. Никогда прежде не испытывала настолько ярких ощущений наедине с собой. Вот, что значит, появился какой–никакой опыт и фантазия активизировалась.

Я и не думала, что настолько пошлая. Но слово «сосу», которое я могла произнести лишь про себя и в одиночестве, заводило не просто сильно, а очень сильно.

– Пошлячка. Развратная штучка. Извращенка, – бормочу чуть смущённо, но тело даже покалывает от удовольствия. – Видимо я из тех девиц, которых заводят грубости в постели.

Выбравшись из ванны, заставила себя изучать материалы и готовиться. А ещё, не удержалась и ознакомилась с полной, точнее, с доступной мне, информацией о человеке–планете. Нужно было найти в нём что–то такое, что–то гадкое и неприятное, чтобы снова зажечься злостью и яростью, желательно возненавидеть, иначе влюблюсь. Первый сексуальный опыт – слишком опасная и цепляющая до глубины души приманка для женского сердца. Это я уяснила на примере однокурсниц.

Если уж я превращусь в этой обители тестостерона в маньячку, не смогу без регулярного секса, а собственные пальчики не справятся, заведу любовника. Это очень по–взрослому. Вот, кстати, лучше бросить эти мысли об обучающихся и подыскать себе мужчину из преподавательского состава. У меня огромный выбор!

Собственные идеи рассмешили. Рассуждаю так… Как будто это не я. Куда делась та недотрога, от реакции которой шарахались все мужчины нашего университета? Хотя какие они мужчины? Так, сморчки. Вот в ВАДе…

Я мечтательно вздохнула и улыбнулась. Завтрашний день вряд ли принесёт мне позитивные эмоции, так что нужно выспаться и набраться сил.

И тут меня словно током прошибло. После плотного контакта с Энраном, я была словно заряженная под завязку батарейка. Быть может, это и есть – то самое страшное. Он лишь ласкал меня, а я уже кипела энергией, булькала ею, как колдовской котёл. А если бы случился секс? Взрыв? Полное выжигание? Возможно, именно так всё и происходит?

Вот та самая ниточка, та зацепка, что позволит мне держать себя в руках. И ласкать себя, мечтая о другом. Или о нём. Мой маленький секрет. Тайна.

Почему–то очень чётко осознавала, что так неприлично себя вести ни с кем другим я не смогу. Его энергия волновала кровь, пробуждала нечто сокрытое, навязанное обществом, древнее. Все мои убеждения и устои слетали подобно ненужной шелухе, обнажая самую суть. И это пугало не на шутку. Нужно ли мне это? Сомневаюсь.

Я – преподаватель ВАД. Я – сильная, умная, сдержанная. И я не позволю какому–то изначальному испортить мне репутацию и моё мнение о самой себе!

Я уже практически заснула, когда пискнул сообщением коммуникатор. Мне, конечно, оставили этот день для отдыха, но в академии, где юную учительницу обманывает весь педа-

гогический состав, выдавая ей «под руку» выпускную группу боевого факультета, хорошего не жди. Вдруг и для нас есть тревоги, ночные вызовы, построения и ещё чего–нибудь подобное?

Чтобы не изводить себя сомнениями, открыла сообщение. Разумеется, незнакомый номер. Разумеется, контакт без фотографии.

– Я вернулся! Можно к тебе?

– Кто это? – напечатала для проверки, хотя это мог быть только кот с бархатным урчащим голосом.

– Мар–р–рн, – прилетело звуковое. Его голос я бы не спутала ни с одним другим голосом в мире.

– Мар–р–рн, – пропела я в динамик с прононсом, – я уже сплю.

– Я обниму тебя и согрею. Со мной ты будешь спать сладко–сладко… Но недолго, – пообещал наглый кот. И, конечно же, голосом. Словно знает, как гипнотически он действует на слабый пол.

А пол был и правда слаб. И, кажется, «на передок». Может, это на меня так воздержание действовало? Или воздух академии пропах тестостероном настолько, что у приличной девушки голова отключается напрочь? Или заряд батарейки–изначального всё ещё будоражил кровь?

Я вздохнула. Нет, они меня точно с ума сведут. Два потрясающих мужчины. Два ученика. Два настойчивых кавалера.

– Прости, Марн, но ты – мой ученик. Нас будут связывать только учебные дела. Благодарю, что спас сегодня. Ты – мой герой, – напечатала, так как боялась, что голосом не выйдет так пафосно.

– Сейчас приду.

– Не надо!

– Жди.

– Я не открою! Марн, не смей! Не смей, кому говорю! – напечатала, подскочив на кровати.

Не прошло и минуты, как в дверь постучали.

Глава 6

Душечка–робот подсказал, что я могу активировать голосовой режим, не открывая дверь, и пообщаться с посетителем. Хвала технологиям!

– Аделия, впусти, – потребовал кот настойчиво и чуть недовольно.

– Прости, Марн, я тебе не девочка с планеты–полигона, а преподаватель. Между нами не может быть ничего, кроме учебного плана.

– Аделия, открой дверь, давай поговорим без свидетелей. Ты ведь не хочешь, чтобы половина преподавательского состава, что сейчас высунула носы из своих квартир и подслушивает, стала свидетелями нашего разговора?

– Не преувеличивай. Никто не будет столь топорно выдавать себя, есть ведь видеонаблюдение, – не повелась я на этот развод для маленьких детей. Пусть заливает кому–нибудь другому.

– Я хочу тебя увидеть, очар–р–ровательная, восхитительная Делия, дышать тобой, – растягивая гласные начал склонять меня кот к непотребству.

Голос, конечно, у него волшебный, но я ещё не отошла от произвола одного наглого курсанта, чтобы попасть в оборот второго. Нет уж! Не на ту напали. Может, не сразу, но я найду способ противостоять этим мужчинам. Соблазнительным и восхитительным, но слишком настойчивым.

– Спокойной ночи, Марн. Увидимся завтра на встрече–знакомстве. И очень прошу, обойдись, пожалуйста, без намёков.

– Делия…

– Госпожа учитель, – поправила я наставительно. – Госпожа учитель и никаких Делий! До завтра!

Я отключила звук, сама же рухнула в кресло как подкошенная. Как бы мне сейчас помогла Моргана, была бы связь, ну хоть самая плохонькая. Не представляю, как женщине в одиночестве, без дружеской поддержки и влагостойкой жилетки пережить пять лет в компании одних мужчин.

Самое неприятное – это то, что на Даргассе… Да ну что ж это такое! Я уже не могу произнести название планеты, чтобы не завестись с пол–оборота, вспомнив наглого изначального. Такого соблазнительного, жесткого, страстного. Эгоистичного!

– Уф–ф–ф! – выдохнула и снова раздула щёки для следующего захода.

Самое неприятное – это то, что в ВАДе не было принятых повсеместно семестров, и я не могла запланировать встречу с Морганой Шуейн. Здесь учились, на мой взгляд, как попало. Внезапно могли сорвать половину потоков для патрулирования какого–нибудь дальнего сектора или отправить подавлять мятеж на рудниках. Будто у нас не было регулярных войск, честное слово. То есть приноравливаться приходилось преподавателям, а не обучающимся! Где это видано, вообще, да ещё и в военной сфере? Изначальные, конечно, мудрые и древние, но странные.

Но моего мнения никто не спрашивал. Более того, в доступных источниках я не нашла никакой информации об отпусках для преподавательского состава. Оставалось только надеяться, что меня не заперли на пять лет среди озабоченных мужчин и рано или поздно отпустят прогуляться по планетам.

Несмотря на множество одолевающих мыслей и тревог, спала отлично, снов не видела, ни на что не отвлекалась. Проснулась рано, приняла душ, нанесла неброский макияж и надела любимый бежевый костюм с белой непрозрачной рубашкой на магнитных застёжках.

Только порадовалась, что меня пока не заставили надеть форму и я могу чувствовать себя комфортно в привычной одежде, как прилетело сообщение на коммуникатор.

С недовольным выражением лица приложила руку к засветившейся на стене зелёной ладони. Чем ещё меня «обрадует» академия?

Часть стены превратилась в мечту любой девушки – просторную гардеробную, только один нюанс не позволял мне прыгать от радости, точнее, два – она была практически пустой и всё, что в ней находилось, было чёрного и белого цветов.

Сцепив зубы от ненависти ко всему чёрному, переоделась в унылое облачение. Хорошо, что блондинкам идёт траур. Траур по радужным мечтам одной юной леди.

– Мне лет двадцать пять дашь, – оценила свой образ. – Но это и хорошо. Меньше будут цепляться. Наверное.

Побороть мандраж перед первым рабочим днём было непросто, но я решила не давать слабину и делать то, что должна. Правда, мысль о встрече с двумя неожиданно возникшими на моём жизненном пути кавалерами всё равно тревожила. Как я поняла, коты мстительны, как же ведут себя изначальные, если им отказывает женщина, даже представить себе не могла. И боялась тоже.

– Доброе утро, – поздоровался со мной ректор, встретив у входа в главное здание нашей академии. – Я вас жду.

– Доброе, – поздоровалась настороженно. – Зачем?

– У нас принято представлять новых педагогов особым образом.

Сердце тревожно замерло. Фантазия же, напротив, буквально фонтанировала идеями одна другой страшнее и неприятнее.

Мы прошли насквозь первый этаж и вышли на огромный плац, где находилось невероятное количество мужчин в чёрной форме. Преподавательский состав можно было вычислить лишь по тому, что стояли мужчины отдельно, да на форме у них мерцали зелёным неоном металлические пластины – погоны.

На чёрном дорожном полотне зелёным же был нарисован прямоугольник, в центр которого меня поставил ректор. Сам лорд Цай остановился чуть впереди меня, закрывая широченной стеной. Без малейшего звука или вибрации платформа, на которой мы оказались, поднялась, возвысив, позволив нам увидеть всех, а всем – нас. С удовольствием бы осталась внизу и за надёжной спиной изначального, но мужчина, произнеся приветственную речь, представил меня и сделал шаг в сторону.

– Звёзды служат вам, Аделия Шур! – гаркнуло в едином порыве многотысячное войско.

– Что я должна сказать? – пролепетала я вовсе не уверенно и сдержанно, как планировала. Традиционное приветствие академии эхом отдалось в сердце и комом встало в горле. Дрожь прошла по телу, плечи расправились, подбородок сам собой выдвинулся вперёд и приподнялся.

«Не зарыдай, дурёха!» – рявкнула на себя, пытаясь успокоиться.

– Служу звёздам, – произнёс Арстон Цай. – Динамик активировать не забудьте.

Я посмотрела на него с паникой во взгляде. Седовласый изначальный коснулся ворота собственной формы и, чтобы сгладить мой промах, произнёс раскатисто: «А ну, ещё раз!».

– Звёзды служат вам, Аделия Шур! – ещё громче произнесли обучающиеся и даже, как я успела заметить, преподаватели.

– Служу звёздам! – ответила с достоинством. Кто бы знал, чего мне стоило, чтобы голос не дрожал так же, как и ослабевшие давным давно колени.

– Продолжайте, – дал распоряжение ректор, подхватив мою ледяную, но при этом отвратительно липкую влажную руку. Перенервничала.

Мужчину же, казалось, подобный нюанс ни капли не смутил, я же шла красная как закатное солнце.

– Благодарю вас, лорд Цай, за то, что подсказали и поддержали. Это было настолько сильно, что я немного растерялась, – нашла в себе силы поблагодарить ректора.

– Не волнуйтесь. Всё идёт так, как должно. Вы держитесь с достоинством, вы боец, Аделия Шур, и понравились всем.

– Благодарю вас. Приложу все усилия, чтобы оправдать ваше доверие.

– Вам нужно не моё доверие оправдать, леди Шур, а самой императрицы.

Я споткнулась, даже несмотря на поддержку сильного мужчины. Ректор же глянул на меня со смешинками в мудрых глазах, но никак не прокомментировал своё заявление, пришлось спрашивать.

– Что вы имеете в виду? Моё назначение – приказ императрицы?

– Её Императорское Величество – женщина неординарная. Знаете, как она приняла предложение Его Императорского Величества? – Мужчина склонился ко мне и заглянул в лицо. Сам же был в восторге от неё – сто процентов. Буквально сиял.

– Как?

– Она водила его за нос почти десять лет! Прекрасное было время! Восхитительное! А какие были Советы, вы не представляете. Как только леди Эми появилась на Кордоссе, все забыли о скуке. Сперва она пыталась вернуться на свою родную планету, вызвав у отца нервный тик. У нас не принято, чтобы женщины на чём–то настаивали или противились воле главы рода. Затем потребовала себе место в совете по праву крови. Это вызвало настоящий шок!

– Право крови?

– Да, её отец – видный учёный и член императорского совета. Их род принадлежит к десяти сильнейшим и наиболее древним. Когда ей отказали, она просто заявилась без предупреждения, села в понравившееся ей кресло, кстати, в моё, и сказала: «Начинайте. Я уже здесь». Если бы не Император…

– И её не прогнали?!

– Женщину?! – едва ли не вскричал ректор. – Что вы, леди Шур. Женщины изначальных – самая большая ценность. Женщины – прародительницы жизни, вас должны опекать и оберегать!

– Не очень–то нас оберегают на наших планетах, – горько выдохнула я.

– Что вы имеете в виду? – Напрягся ректор. Остановился, развернулся ко мне, зацепил колючим взглядом – глаз не отвести, страшно.

– На моей родной планете женщин насилуют и убивают, издеваются, унижают, ни во что не ставят.

– Не может такого быть! – Мужчина выглядел разгневано. – Ваша планета отдана исследователям и двум рудным компаниям, их курирует один из крупнейших холдингов!

– Может. И есть. Мои родные братья всеми правдами и неправдами помогли мне бежать с планеты. Чтобы вы понимали, рисковала я и жизнью и честью, но это никого не остановило, так как жизнь в Дыре хуже смерти или потери невинности.

– Бежать? Раймосс – открытая планета. Уже лет тридцать или… – лорд Цай напряг память и уточнил: – даже тридцать шесть.

– Она открыта лишь по документам. Там царят полнейшие беспредел и беззаконие. Защищены только учёные и высшее руководство, остальные не живут, а выживают. Даже дети подвергаются насилию, если их некому защитить.

Мой голос дрожал от непролитых слёз. На Раймоссе рыдать было нельзя. Запрещено. Всегда нужно быть сильной, смелой, деловитой. В академии на малейшее рыдание вызывали армию психологов и допрашивали так, что мама, не горюй. И могли оценить моё психологическое состояние как не соответствующее, отстранить от обучения и запретить преподавание. Здесь же… Здесь тем более нужно быть сильной. Наверное, я никогда не заплачу. Не умею. Разучилась в младенчестве.

В коридоре заморгала вся иллюминация, по полу побежали трещины. Да ну что ж такое! Надеюсь, ректора не придётся утешать стриптизом и поцелуями.

Впрочем, лорд Цай быстро успокоился. В считанные мгновения пол затянулся и превратился в сплошное полотно. Удобно. В общежитии, кстати, тоже не обнаружила никаких следов вспышки Энрана. Видимо, все здания академии адаптированы под психованных изначальных. А я-то думала, они сдержанные и суровые. Мудрые.

– Благодарю вас за интересную беседу, леди Шур. С Раймоссом мы разберёмся. И простите мне, пожалуйста, брошенную фразу о том, что мы вас вернём… туда. Я подразумевал, что вы отправитесь домой, а не…

Мужчина едва не задыхался от гнева. Видно было, что даже ему, опытному, взрослому, много повидавшему изначальному сложно сдерживать эмоции.

– Я вас поняла. Благодарю ещё раз.

– Это ваша аудитория. У вас есть около четверти часа, чтобы осмотреться и собраться с духом. Мальчишки у нас хорошие, но это не простые бойцы, их не учат беспрекословному подчинению, даже наоборот.

– Но… как? Признаюсь, вы полностью сломали моё представление о военной дисциплине.

«Я на неё очень рассчитывала».

– Они подчиняются высшему офицерскому составу, притом только изначальным. Это отобранные особым образом лучшие из лучших представители всех рас, которые по завершении обучения будут направлены к местам прохождения особой службы.

– Военные правители?

– Именно. По большей части они и так наследники династий, таких детей готовят с рождения и шансы на поступление в ВАД у них выше, но есть и те, кому предстоит стать прародителем своего собственного рода. Если вы хотите, я дам вам доступ, почитаете на досуге.

– Очень хочу! А ещё, лорд Цай, пожалуйста, если это возможно…

Я не знала, как выразить свою просьбу и в то же время не могла промолчать. Но мудрый ректор и так всё понял.

– Ваша семья готова сменить место жительства по первому приказу?

– Да! – ответила без толики сомнений.

– Я сообщу вам, когда они будут в безопасности.

– Благодарю вас! Я! Я! Я готова работать здесь… – сейчас я готова была пообещать что угодно, хоть пожизненное рабство на благо академии. Да что угодно! Мои родные будут свободны и счастливы! Это ли не то, к чему я стремилась? Да я!..

– Я бы не стал разбрасываться обещаниями, леди Аделия, – раздался сбоку знакомый до боли голос. – Вы попали в военную среду. ВАД – это семья. Ваши родные – это семья ВАД. Вам достаточно лишь попросить и Раймосс сотрут с лица земли.

– Энран, – недовольно буркнул ректор, посмотрев на собственного правителя укоризненно.

– Леди Шур, уверен, достаточно тех испытаний, что уже выпали на её долю. Боевая группа класса «А» – это более, чем достаточно.

Молодой мужчина посмотрел на ректора особенным взглядом. У меня возникло ощущение, что они, возможно, обмениваются мыслями, но это лишь байки, невозможная мечта человечества, так что обычная битва взглядов.

– Согласен, – не стал противиться лорд Цай. – Присмотри за девочкой, Энран.

– Конечно, дядя. Можешь быть совершенно спокоен, – честно глядя на ректора, заявил наследник императорского рода.

Я была настолько счастлива за семью, что не сразу сообразила, что к чему, когда вежливый до невозможности Энран Даргасс непонятным мне образом открыл кабинет и пропустил даму вперёд.

А вот, когда дверь закрылась и меня к ней прижали сильным мужским телом, ещё и принялись целовать в шею…

– Прекратите немедленно! Что вы себе позволяете, курсант?! – возмутилась я, пока мозг снова не ушёл в отставку. Вчерашний опыт явно показал, что мне совершенно нечего противопоставить силе изначального, я могу лишь сходить с ума и потом ласкать себя в ванной, представляя, чего лишилась из–за собственного здравомыслия.

Синие глаза Энрана смеялись, а руки по–прежнему крепко держали, не давая шанса на спасение.

– Энран, отпусти. У меня первый рабочий день, мне и так сложно, – попробовала надавить на жалость.

Только где жалость, а где изначальные?

– У нас есть пять минут. Расслабься, – прошептал он в мой приоткрытый рот.

– Ни за что! И если уж тебе так нужно моё внимание, лучше объясни, где здесь что. Я не знакома с вашими технологиями.

– О! – всерьёз удивился мужчина. – А об этом никто не подумал. Тебе выдали планшет?

«Сработало! Сработало!» – радовалась я, как ребёнок. Любое общение с изначальными – хождение по тонкому льду. А у меня ни коньков, ни опоры, ни даже шарфа от ветра. До всего приходится доходить своим умом. И методом научного тыка, куда уж без него?

– Да. – Я достала из кармана брюк небольшой гаджет, с которым уже успела немного подружиться.

– Положи его в этот сектор рабочего стола, где тонкие зелёные линии, – подсказал изначальный. – А теперь проверь, как что работает. Ты можешь скрывать окна, превращать стену в доску для записей, в экран, трансформировать помещение в рамках заданной квадратуры, убирать, добавлять мебель и много чего ещё. Мы будем тебе подсказывать, раз такое дело. А ты что, не проходила обучение перед прибытием в ВАД?

Энран выглядел не просто озадаченным, он был встревожен, хоть и выглядел внешне спокойно. Однако ошибиться я не могла – по телу бежали разряды молний, едва заметные, покалывающие, значит, мужчина взволнован. Даже удивительно, что я так его чувствую.

– Какое обучение? Вашей технике?

– Ну да. Все проходят. Тебе должны были установить чип и показать нудную ускоренную лекцию, чтобы эти знания активировались и закрепились.

– Может, не успели?

– В твоём университете специальный представитель ВАД, – уточнил мужчина жестко. Кажется, не только владельцам Раймосса не поздоровится… – Извини, я ненадолго тебя покину. Это закрытая информация и теперь необходимо разобраться, в чьи руки она попала. Чип тебе вживят, я распоряжусь.

И вышел.

Я же осталась одна, чему, признаюсь, была рада. Решать вопросы государственного масштаба – не моя компетенция. Лишь бы только за вычислением крысы не забыли про мою семью. Хотя изначальные дали слово, значит, можно не волноваться.

И вообще, если информация настолько секретна, ну и выдавали бы её на военных судах, которые доставляют преподавателей на Даргасс. К чему эти заблаговременные… А, чтобы информация усвоилась и к моменту прибытия на территорию академии, преподаватель не тыкался–мыкался, как это делала я, а сразу выполнял положенные ему функции, без дополнительных проволочек.

Саботаж? Ну и ладно. Пусть разбираются. Только меня не трогают! Я и так, выходит, пострадавшая сторона.

Я вновь обрела прекрасное расположение духа, а то, что Энран Даргасс не будет присутствовать на первом занятии, так и вообще расслабило. Уж с одним котом я как–нибудь совла-

даю. Его волшебный голос, безусловно, сводит с ума, но это всё же не так опасно, как возбуждённый изначальный, который может на тебя наслать любые чувства и ощущения.

Проверив все озвученные наследником возможности планшета, посмотрела, появился ли у меня доступ к информации об императрице и изначальных. Да!

Довольно улыбнулась. Что ж, начало положено. Я в семье военных и пока мне это нравится. Удивительно, но я чувствовала себя прекрасно и, самое главное, на своём месте. А со специальной боевой группой справлюсь, никуда не денусь, выбора никто не оставил.

– Доброе утро, леди Шур, – раздалось от двери.

– Доброе утро, господа, проходите. Точнее, курсанты. Простите, я пока не до конца освоилась, – я позволила себе небольшую улыбку. Пусть видят, что я не бессердечный робот, а человек, и заботятся, раз уж женщины – это главная ценность.

Пятёрка изначальных вошла первой, расселась по одинарным партам у окна. Остальные столь же вольготно заняли свои места. Затем посмотрели на стоящую с расправленными плечами молчаливую меня, выпрямились. Вот, уже похожи на военных, а не плохо воспитанных учеников с задних парт.

– Что ж, все в сборе, начнём, – произнесла я. Только вот, продолжить мне не позволили.

– Отсутствует Энран Даргасс, – заметил один из изначальных холодно и недовольно, так, словно я серьёзно провинилась.

– Знаю. Он подойдёт позднее или вообще не подойдёт, – ответила спокойно. – Принято ли в ВАД вставать, когда начинается занятие?

– Да, но вы – наш куратор и это не занятие, а знакомство, – всё тот же спесивый красавчик взял на себя переговоры.

– Вы – мои звёзды, Таронг Райду, – уточнила я лукаво и замолчала.

Минута, вторая, третья.

Я почти не дышу, но стою и улыбаюсь. Жду.

Первым поднялся мой кот. Следом за ним встали остальные. Изначальные ухмыльнулись, оценив ход конём, поднялись.

– Звёзды служат вам, Аделия Шур, – произнесла пятёрка слаженно, за ними повторили и остальные.

– Благодарю вас, господа.

Все улыбнулись. Да ну что ж такое?

– Слово «курсанты» до недавнего времени было для меня совсем чужеродным, – призналась с улыбкой. – Постараюсь привыкнуть как можно быстрее.

– Вы можете называть нас «котики», мы ведь свои, – предложил с первой парты небезызвестный мне… наглый кошак, растягивая гласные. Хорошо, что я была в стрессе и ни капли не отреагировала на его голос.

– Котиками я буду вас называть лишь после особо опасных операций, когда вы будете возвращаться ко мне в аудиторию живыми и здоровыми, – заметила мягко. А что, милые, вы ждали резкого окрика? Нет уж, у меня свои методы. – Думаю, нам можно друг другу не представляться, мы все получили файлы. Я бы не хотела начинать наше с вами знакомство с разбора полётов, но должна предупредить сразу – я белая и пушистая, но очень мстительная. Если ещё раз я найду в своей квартире прослушку, камеру, ещё что–либо подобное, либо обнаружу за окном зрителей…

Я обвела взглядом притихшую аудиторию.

– Мы помним про научные труды фарагонцев, госпожа учитель. И присмотрим за остальными, – подал голос один из вчерашних зрителей.

Ха! Фарагонцы – это лишь то, что пришло мне на ум в первую очередь. Я могу и куда качественнее испортить вам жизнь, только присяги дождусь. Мало ли, насколько вы золотые, а субординация – это субординация.

– Премного благодарна. Итак, начнём…

Дверь бесшумно распахнулась, но я была уже в своей стихии, поэтому почувствовала это едва ли не затылком. Обернулась.

Энран Даргасс собственной персоной.

– Леди Шур, я забираю всех изначальных. Мы летим с визитом в ваш университет и по распоряжению ректора – на вашу родную планету. Фил, ты – на Раймосс. Немедленно. Я пришлю тебе дополнительную информацию от себя лично. Леди Шур, проследите, чтобы все учебные материалы отправлялись нам своевременно.

Он кивнул в сторону двери и вышел, за ним последовали остальные. Как здорово–то! Ни здравствуйте, ни до свидания. Раскомандовался здесь!

Я зло сузила глаза, но выдохнула. Это не школа для девочек, здесь другие правила. И группа у меня особенная. Спасибо, дорогие коллеги, удружили!

Интересно, почему он не забрал свою боевую пятёрку, а именно изначальных?

– Госпожа учитель, – протянул кот, – у меня вопрос. А вы любите цветы?

– Терпеть не могу, – соврала, не моргнув глазом. Спасибо пилоту, предупредившему про разные интересные цветочки Даргасса и изначальному, объяснившему, как влияют на котов синие кусты у лавочки, чьё название я не запомнила.

– Жаль, – сникла добрая часть аудитории.

– А что? – уточнила из любопытства. Все спрятали глаза. – Хотели прогуляться со мной по парку и показать ам.. Как их там? Синие такие.

– Анфалисы, – покаянно признался Марн. – Красивые, как и вы. И пахнут столь же приятно.

– Спасибо, – металлическим голосом ответила на комплимент. – Но давайте вопросы всё же будут касаться учебного плана. Я правильно понимаю, что вашу группу сформировали недавно?

«Поэтому именно мне досталась сомнительная честь быть вашим куратором», – продолжила про себя.

– Да. И мы – будущие правители планет или даже небольших секторов, все холостые, – намекнул фиолетовокожий, как фер Маргод, курсант.

– Ой, да вы что! Будете плохо себя вести, приглашу своих однокурсниц, те живо исправят последнее обстоятельство. У нас была самая чопорная и консервативная группа, должна признать. Я вас достаточно напугала? Можем теперь приступить к обсуждению планов?

Как оказалось, тон я выбрала правильный. Строить из себя суровую учительницу, тем более, когда ты на их фоне – та ещё соплячка, да ещё и в особенной группе – бесполезно. Как мне подсказал посреди занятия Марн, до принятия мною присяги они ничего поделать с собой не могут, видят во мне только красивую женщину. Как сообщил недавно изначальный, присяга меня защитит только в рабочее время. И то радость.

Хотелось топнуть ножкой, но смысла в этом не было, да и не в моём характере подобная беспомощность. Так что я выкручивалась и виляла, как уж на сковородке, но общий язык с парнями нашла. Возможно, из–за того, что отсутствовали изначальные и один конкретный сексуальный тип.

В остальных же группах царила идеальная дисциплина. На фоне приличных кадетов и курсантов я в полной мере постигла размер подложенной мне коллегами свиньи. Любая другая группа – и я бы горя не знала! Дисциплинированные, выдрессированные, почтительные. Прелесть, а не парни. И им даже не нужна присяга, чтобы вести себя с преподавателем так, как и полагается военным.

Нет же, выдали мне, соплячке, по сути, самых вредных и непослушных. А всё потому, что даже опытные преподаватели, более того, боевые офицеры не хотели связываться с «правительственной группой», которой официально позволено не подчиняться.

Нет, ну где это видано?

Я, конечно, понимаю, что их учат не подчиняться беспрекословно кому попало, не хотят сломать, но им и не пятнадцать лет, взрослые мужчины!

На бурчание по этому поводу фер Маргод заметил, что мне досталась самая замечательная группа, кроме того, это такие связи, что нужно ежедневно судьбу благодарить за её благорасположение. Но глазки у баклажана бегали. Врал и не краснел. Хотя, я не знаю, как краснеют баклажаны. Точнее, дорсманцы. После первого же занятия мне поставили чип и, хоть я пока не прослушала ускоренную лекцию, знания всё же потихоньку подгружались.

И это была ещё одна замечательная новость за сегодняшний день. Столько денег сэкономила!

В конце первого рабочего дня я развалилась в ванне с голубоватой шапкой восхитительно ароматной густой пены и закрыла глаза. Жизнь определённо прекрасна и удивительна.

Кто бы мог подумать, что я, оборванка с Раймосса, смогу вырваться, выучиться в одном из лучших университетов, попасть по распределению в самую крутую академию галактики и тем дать своей семье возможность жить спокойно и счастливо в безопасности и комфорте?

И тем не менее, это произошло! И меня даже приняли в академии. Про боевую группу класса «А» думать не буду, чтобы не портить себе настроение, хотя и там пока всё более–менее. Только вот, ненадолго. Мы лишь присматривались друг к другу и я явно чувствовала, что мужчины строят на меня планы, как на женщину. И переглядывались они так устрашающе, словно вовсю меня делили.

А ещё моё загадочное назначение в ВАД. Интрига века, можно сказать.

Ладно, разберемся. Проблемы буду решать по мере поступления, пока столько всего навалилось, что соломку подстелить на будущее физически не могу.

Только я прогнала все тяжёлые мысли из головы, как сам собой вспыхнул экран–окно и началась двухчасовая ускоренная лекция. Нет, ну молодцы, конечно. Очень удобно, а главное – вовремя. Хорошо, не нужду справляла. Опять же, вопрос, как они узнали, где я. Буду надеяться, робот сообщил, а не видеокамеры в ванной.

После активационной лекции я была в состоянии только лечь и уснуть. Мозгу требовался большой и качественный перерыв, чтобы усвоить информацию, сформировать все положенные связи и закрепить материал.

Утром робот–дворецкий, как я его про себя называла, сообщил, что приходили гости, список у меня на планшете, а дверь дважды пытались вскрыть, но он её заблокировал и провёл всю ночь в боевом режиме. Судя по всему, мне стоит вспомнить детские навыки и перепрограммировать в квартире вообще всё. Это вмешательство на мою территорию, мягко говоря, раздражает.

За дверью ждали цветы. Навскидку, букетов десять–пятнадцать. Я перешагнула переехавшую из сада в коридор клумбу и ушла работать.

И это было великолепно! Прекрасный, замечательный, образцово–показательный день! Информация, загруженная мне в мозг, была словно давно привычной и знакомой, легко всплывала «в памяти» в нужный момент и я едва ли не летала от счастья, так здорово оказалось всё знать и уметь.

Мне так же подгрузили и данные, которые я пыталась зазубрить из своего личного кабинета. Есть подозрение, что за это стоит поблагодарить Энрана. А, может, ректор озаботился. Так или иначе, но я была довольна, Когда же мне прямо посреди урока танцев прилетело сообщение на коммуникатор: «Семья на Ронко», я едва сдержалась. Если бы командир группы и мой подопечный Фил доложил лично, а не через связь, я бы точно попала в неловкое положение, потому что повисла бы на нём как девчонка, так была счастлива.

Руки тряслись, глаза блестели! Я едва довела урок. Хорошо, кадеты не рисковали спрашивать, что произошло. Представляю, как повели бы себя мои «котики» на их месте!

Особенно Марн, который еженощно пытался соблазнить своим роскошным голосом. Я же держала оборону и не пускала его на свою территорию. Даже робота запрограммировала так, чтобы он никогда и ни при каких обстоятельствах не открывал никому, кроме меня, дверь.

Жаль только, не знала об одной маленькой особенности изначальных. До поры до времени, а точнее, до возвращения Энрана, который почтил меня своим императорским визитом безо всякого приглашения и в неуставное время.

– Я вернулся. Привет.

Учитывая, что я по своему обыкновению лежала в ванне и смотрела обучающий тактике и стратегии фильм, так как во всём ВАДе не нашлось ни одного простого художественного, кроме до оскомины надоевших мне классических шедевров, чуть не утонула, услышав его голос.

– Что ты здесь делаешь? – отплевавшись, спросила незваного гостя. – Я тебя не приглашала!

Глава 7

– Ты отказала настырному Марну, не приняла ни от кого цветы и даже проигнорировала намёки преподавательского состава, – едва ли не мурлыкая от удовольствия, перечислил изначальный. – Делаю вывод, что ты приняла своё положение.

– Чего?!

Энран Даргасс не стал даже комментировать моё возмущение, отвечать на вопрос, да и вообще, мужчина был страшно занят – он раздевался. Я же сидела в ванне, прикрыв руками грудь, хотя её не было видно под пеной, но так надёжнее и спокойнее… Хотя, о каком спокойствии может вообще идти речь в сложившейся ситуации?! Только и оставалось, что беспомощно хлопать глазами, пытаясь включить заглючивший отчего–то боевой режим.

– Что вы делаете, курсант? – задала «умный» вопрос. Голос звучал низко и хрипло, выдавая меня с головой. Воспоминания о нашей интимной во всех смыслах встрече, о моих фантазиях с ним в главной роли сейчас работали против меня.

– Раздеваюсь. Хочу обнять свою девочку.

– Я. Не. Твоя. Девочка! – рявкнула зло. О, включился–таки. Я снова владею собой. – Прошу немедленно покинуть мою территорию!

Он и глазом не повёл.

Сильные красивые пальцы расстёгивали магниты, стягивали ткани, аккуратно укладывая их на ближайшую горизонтальную поверхность. А я следила за движением каждой его мышцы, рассматривала смуглое накачанное тело и про себя млела.

Но держалась!

Не знаю, из каких сил, но держалась.

– Энран Даргасс, я прошу вас покинуть мою территорию и не являться сюда более… без приглашения.

На последней фразе я настолько ощутимо сглотнула набежавшую от возбуждения при его виде слюну, что мужчина улыбнулся. Скинул остатки одежды на пол, затем, нахмурившись на мгновение, сложил её поверх верхней одежды, что ни говори, а военных приучают к аккуратности на каком–то невероятном уровне. И пошёл ко мне. Абсолютно обнажённый и… возбуждённый.

Я приоткрыла рот. Может, и хорошо, что так опозорилась. Облизнулась бы – выглядело бы ещё беспомощнее. Где–то на задворках сознания ужаснулась, насколько это неприлично, пошло и жалко, но ничего не могла с собой поделать. Мужчина воздействовал на меня сильно, ярко, молниеносно.

– Виновные наказаны. Я задержался, – произнёс он, непринуждённо переступая край ванны, – чтобы подключиться к операции Фила и обустроить твою семью. Они в безопасности. По Раймоссу идут разбирательства, мама лично занимается. Она в ярости, так что будь уверена, пострадают все, кто имеет к этому отношение. Тебя, скорее всего, вызовут к ней, так что зайди завтра к феру Трайдонису, пусть закачает тебе правила поведения, законы, придворный этикет… Ох, как хорошо, – совсем другим голосом простонал изначальный, погрузившись в горячую воду.

Его тело, огромное, длинное, мощное заполнило всё пространство моей ванны–бассейна. Обнажённая кожа коснулась моей. Я оказалась в плену его… ног. Острые колени с небольшими тонкими шрамами так и привлекали взгляд. Но сам мужчина, кроме вопиюще наглого поступка, более никак не проявлял себя. Лежал смирно. Наслаждался ванной.

Я оказалась в ловушке собственных чувств. Мне хотелось прогнать его и одновременно прижаться к нему. Накостылять, избить за хамство, дерзость, и расспросить о спецоперации, а затем приласкать, отблагодарить мягко, нежно, а может, игриво и страстно.

Воспринимать совместную ванну как нечто обыденное я отказывалась напрочь.

– Энран, ты меня смущаешь, – попыталась достучаться до непрошибаемого мужчины вежливо и деликатно, по–женски.

Тишина.

– Энран, – позвала я, заподозрив неладное. – Курсант!

Я потормошила его за доступное мне колено. Вот – прямо перед глазами, только руку протяни.

– Спишь? Да ну! – не поверила, заподозрив мужчину в какой–то очередной игре.

Но изначальный выглядел расслабленно и спокойно, ни одна мышца не шевельнулась на его лице.

Стараясь действовать осторожно, выбралась из его захвата и из воды. Завернулась в полотенце, не отводя взгляда от незваного гостя. Между соболиных бровей залегла глубокая складка. Устал. Сильно устал. Я подсчитала дни. Его и не было–то всего пару недель. Неужели он не спал всё это время? Что должно было произойти такого, что изначальный выключился в один момент? Ещё и эти мелкие шрамы. При их–то регенерации!

Память тут же подгрузила данные из чипа о семье изначального. Императорский дом никогда не загребал жар чужими руками. Сила их дара, их традиции и убеждения заставляли воспитывать каждое новое поколение в ежовых рукавицах. Если даже правительница Эми работает, не покладая рук, то на мужчину, наследника, должно быть, ложится немалая часть проблем.

Он разрешил ситуацию с предателем и подключился к спасению моей семьи и, скорее всего, общему разбирательству по Раймоссу.

Могла ли я после всего этого плохо к нему относиться? За то, что он спас мою семью, я была готова на многое, но только не на то, чего хотел изначальный – убить меня своей страстью.

Пусть он сколько угодно говорит о безопасности нашего контакта, но я уверена в обратном. И даже если в теории, по какому–либо невероятному стечению обстоятельств он всё же прав, это не отменяет того факта, что я для него не более, чем игрушка.

Игрушка для наследника.

Сексуальная рабыня.

Кукла.

Он ни во что не ставит мои чувства, делает всё, что вздумается, не уважает личное пространство, субординацию… и сводит меня с ума.

Одного этого достаточно для того, чтобы держать его на максимально возможном отдалении.

Я распорядилась спустить воду, отрегулировала температуру воздуха и камня, из которого была сделана купель, принесла собственное одеяло для изначального. Пусть спит. Прогнать его я не могу, но и к себе никогда не подпущу.

– Запереть дверь, – дала команду роботу. – И как он проник в комнату?

– Даргасс принадлежит ему. Никто не в праве противиться. Никто и ничто. Замки, камеры, стены академии – всё подчиняется наследнику. И я тоже, – честно признался мой дворецкий.

– Отличные новости! – выдала я со всем сарказмом, на который только была способна. – Лучше и не придумаешь. И как мне держать его на расстоянии?

Вопрос был философским. Отчего–то я была уверена, что справиться с Энраном по умолчанию невозможно. Но роботу задан вопрос, робот ищет ответ, не понимая, что это был выстрел в воздух, холостой и бестолковый, бесполезный.

– Ни один изначальный никогда не посягнёт на чужую женщину. Вам следует завести официальные отношения.

Я настолько не ожидала ответа, что даже не сразу сообразила, о чём он.

– Для вида? – уточнила, обрадовавшись. Правда, не была уверена, что найду в академии фиктивного жениха, мужчины здесь, как на подбор, излишне брутальны для меня, да и сильно обделены женским вниманием, им нужна страсть.

Робот помолчал, .видимо, обдумывал, прогнозировал варианты развития событий.

– Нет. Настоящий. Энран Даргасс – один из сильнейших изначальных, он улавливает отголоски ваших мыслей и без труда считывает все химические реакции вашего организма. Если вы на него реагируете, он отвечает взаимностью.

– А я реагирую, – пробубнила себе под нос. – Ярко реагирую.

– Тогда он не отступится. Только полноценная связь с другим мужчиной может вас защитить от его внимания, – повторил другими словами робот.

– Класс!

Я легла на кровать и уставилась в потолок. Перспектива – закачаешься!

Как бы я ни хотела этого невозможного мужчину, нужно строго сказать себе: «Нельзя. Запрещено» и жить дальше. И, по всей видимости, принять чьи–то ухаживания, чтобы избежать возможности стать безвольной и безэмоциональной сломанной куклой после взрыва страсти изначального.

А вдруг всё же?

Нет, нельзя.

Я ворочалась с боку на бок ещё около часа. Заснуть, зная, что через стенку, в моей собственной ванной, спит мужчина, способный практически проходить сквозь стены, было совершенно невозможно. Но…

– Марн, ты не мог бы ко мне прийти? – прошептала в коммуникатор, отправив сообщение, которое должно было самоудалиться через три минуты, если его не прочитают.

Секунда, другая… Минута, вторая.

– Судьба, не судьба, – шептала я так, словно кто–то мог меня услышать.

Сообщение стёрлось на моих глазах, и я вздохнула. Не судьба.

Однако практически в то же мгновение дверь подала звуковой сигнал – посетитель.

– Кто? – спросила я, надеясь, что Марн каким–то шестым чувством понял, что именно сегодня, сейчас, в это самое мгновение он мне нужен.

– Это Мар–р–рн, милая Аделия.

– Не входи, я сама к тебе выйду, – прошептала через дверь.

– Хор–р–рошо, я тебя жду, – ничуть не расстроился кот.

Я быстро переоделась, заплела косу и через минуту уже держала под руку своего курсанта.

– Ты хочешь прогуляться ночью? В сад или за пределы Академии? – заговорщически уточнил он, касаясь горячим дыханием моего уха.

– Ни то, ни другое. Я хочу подышать воздухом, но боюсь гулять по ночам в одиночестве. Только, пожалуйста, не пойми меня по–своему. Просто дружеская прогулка.

– Договорились.

Кот шёл и принюхивался, я же гадала, чувствует ли он Энрана и если да, почему молчит. Что делать с изначальным в ванной я не представляла, потому решила просто исчезнуть. Да и Марн уже не казался столь опасным для моих органов чувств. Первую неделю я ещё вздрагивала, услышав его волшебное мурлыканье, под конец второй начала специально вызывать его, вырабатывать иммунитет.

Однако компания красивого и сильного мужчины поздней ночью, даже с учётом договорённостей, – не безопасное времяпрепровождение, и я поняла это довольно быстро. Не прошло и получаса, как мы, гуляющие довольно далеко от парка, почувствовали лёгкий ароматный ветерок. По закону галактической подлости, пахло именно запрещёнными анфалисами. И чего их не выдрали с корнем?

Ответ напрашивался сам собой: женщин прежде здесь не было и причин уничтожать красивые цветы, соответственно, тоже.

Только я подумала предложить уйти за угол здания, чтобы не рисковать, как почувствовала напрягшиеся мышцы под пальцами. Кот словно увеличивался в размерах.

Не словно! По–настоящему!

Я сделала шаг назад, но он зарычал, предупреждая побег. Страшное, раскатистое рычание отдалось вибрацией в груди, напугало. Руки затряслись, волосы на голове зашевелились, я застыла истуканом и в ужасе смотрела на мужчину, с которым хотела спастись от изначального. Раздавшийся в ночи треск ткани заставил вскрикнуть.

Чип выдал порцию сведений: раса «каркал». Прародитель – человек. Генная инженерия на первом витке развития расы, многочисленные мутации. Особенность расы – частичная трансформация в зверя. Опасность при трансформации: повышенная агрессивность, в том числе сексуальная. Категорически запрещён контакт с беременными самками любой расы.

Что делать? Что, чёрная дыра меня забери, делать?

Данных не было.

Я затребовала сведения по анфалисам, но ничего, кроме яркой реакции у некоторых рас, чип не выдал. Возможно, это закрытая информация.

Но мне–то что теперь делать?

В полумраке частично подсвеченной территории Марн казался чудовищем. Красивым, но хищным и страшным, опасным. Бугрящиеся под чёрной формой мышцы заметно подёргивались, уши и скулы видоизменились, стали на вид пушистыми, но разглядеть лучше мне не удавалось даже в состоянии сильнейшего стресса, когда все органы восприятия обостряются до максимального уровня.

Он сделал шаг вперёд, протянул… лапу?

– Аделия, – ещё более глубоким, низким, раскатистым голосом произнёс кот.

– Марн, пойдём дальше, – попыталась я продолжить нашу прогулку, хотя колени дрожали, а сердце билось так, что, казалось, его слышит вся академия.

– Аделия, – надвигаясь на меня огромной махиной, продолжал мурлыкать кот.

Поневоле я сделала шаг назад, затем ещё один. Инстинкты орали: «Бей и беги!», здравый смысл же подсказывал, что это абсолютно бесполезно. Я и в человеческой форме вряд ли смогла бы причинить ему какой–либо вред, а здесь огромный сильный монстр. Про убежать и говорить нечего. Рафинированная девочка против воина. Очень смешно!

– Мама, – пискнула, когда спина столкнулась с каменной стеной.

– Попалась, – выдохнул он довольно.

Лапы тяжело легли на талию, и я почувствовала, как когти порвали ткань одежды, иглами впились в кожу, не протыкая, но ощутимо надавливая. Нервные окончания тут же возбудились, я вмиг покрылась мурашками и едва не застонала от сильнейшего возбуждения. Яд? Специальное вещество?

Мысли улетучились практически мгновенно.

Аромат Марна, пудровый, головокружительный, будоражил обоняние и едва ли не лишал сознания. Я выгнулась в его объятиях, чуть застонала.

Твёрдые губы коснулись моего приоткрытого рта, завладели им.

Бешеная, сумасшедшая страсть закружила, ослепила. Мы целовались и не могли насытиться опьяняющей сладостью, обнимались и эти объятия казались недостаточными. Недостаточно сильными. Недостаточно крепкими. Недостаточно обнажёнными.

Кот провёл рукой по моей спине. Ткань с тихим треском разошлась в месте соприкосновения с когтем. Прохладный воздух тронул тело, шершавая твердь стены неприятно кольнула, и я почувствовала, что происходит неладное.

В голове пульсировала какая–то мысль, но я была не в силах с ней справиться, всё словно застилал туман вожделения, отвлекал, уводил в сторону.

Блузка улетела на землю, китель и рубашка Марна опустились сверху. Огромный, горячий, невозможно сильно желанный. Я не могла, не хотела оторваться от него. Ласкала руками, губами, дышала им.

Его рот жадно и неласково впивался в мою шею, грудь, плечи, оставляя отметины, однако я лишь всхлипывала от восторга и очередного пожара в теле. Сама кусала его и царапала, заводя потерявшего голову мужчину ещё сильнее.

Когда наши пальцы столкнулись на застёжке его форменных брюк, мы замерли, посмотрели друг на друга. В темноте его глаза горели золотом, но теперь меня проявление животной, дикой натуры не пугало, только возбуждало ещё сильнее.

– Ар–р–р, – зарокотал кот, глядя в мои глаза.

Грудь отозвалась первой, затребовала ласки, напряглась. Не разрывая взгляда, прижалась к его обнажённой груди своей, пока ещё скрытой кружевом, но безумно чувствительной.

Он ждал моего «да»?

Только мелькнула мысль, как тут же чип всё испортил, выдав очередную порцию информации: «Под воздействием анфалисов каркалы полностью теряют контроль». Но Марн держался! Не причинял боли. Заботился.

– Похвально, похвально, – раздался ехидный голос изначального со стороны. – Отпусти Аделию, Марн.

Глава 8

Кот зарычал. Гулко. Страшно.

Возбуждение слетело с меня в один миг, я тут же осознала, что стою полуголая теперь уже перед двумя мужчинами, притом не в коридоре, где камеры контролируются изначальным, а на улице, где любой мимо проходящий или патрульный может с комфортом следить за развернувшимся на его глазах представлением.

– Не рычи на меня. Отойди от девушки, ты представляешь для неё опасность. Кроме того, нарушаешь Устав. Леди Шур, как ты видишь, против излишне плотного контакта.

– Ар? – уточнил кот, повернувшись ко мне.

А я, как настоящий учитель, восхитилась его самоконтролем. Ну ведь молодец! Правда, умница. В отличие от меня, наивной бестолочи.

– Марн, отпусти меня, пожалуйста. Я пригласила тебя на прогулку, не подразумевая соблазнение. Даже напротив, надеясь, что ты сможешь меня ото всех защитить. И от самого себя.

Я произнесла речь спокойно и проникновенно, заглядывая в глаза каркала, не отступая самостоятельно. Всё, как того требовала инструкция. Хищник чувствует, что в окружении появился сильнейший и должен переключиться на него, но нужно дать ему возможность принять решение самостоятельно.

– Ар? – немного обиженно спросил кот, и я улыбнулась извиняюще, кивнула. Прости, друг, но сильнейший прав.

Лапы с моей талии исчезли и я посмотрела на Энрана.

– Ни в коем случае не поворачивайся к нему спиной, иди ко мне, – скомандовал тот. – Медленно и спокойно. Старайся контролировать эмоции и ни в коем случае его не жалей, запустишь процесс заново. Они считают это слабостью. Не упади только, – добавил он, когда мои ослабевшие колени едва не подвели. – Ты в любом случае уже в безопасности. Но Марну может быть немного больно, если что.

Я отступала в сторону изначального, кот же недовольно рычал, но не двигался.

– Медленно, спокойно, – поддерживал сзади Энран.

Будто можно идти в ночи по незнакомой территории спиной быстро!

«Так, Аделия, не дерзи, лучше думай о нудном, не вызывающем эмоций, например, о чёрном космосе над нами, таком красивом, восхитительном, опасном. Как Энран»

– Р–р–р, – неожиданно агрессивно прорычал Марн и в то же мгновение изначальный железной хваткой вцепился в меня и переместил к себе за спину.

Я потёрла место соприкосновения с его стальными пальцами. Синяков не избежать. Ну и ладно, сама виновата. Нашла, о ком думать. Прямо спокойнее некуда от мыслей о наглом принце. Лишь бы всё благополучно закончилось.

«Ты преподаватель, ты должна что–то сделать», – пульсацией билось в мозгу, но я ехидно парировала, что всё возможное и невозможное уже сделала. Дура!

Нашла, у кого искать защиты!

Прогулялась ночью! Ума палата! Сейчас ещё подерутся, скандала не избежать.

Однако с изначальным шутки были плохи и Марн через считанные секунды уже вернул себе человеческий облик, посмотрел на меня виновато, извинился.

– Я проведу леди Шур к себе и ещё раз принесу извинения, – сообщил он Энрану.

– Леди Шур проведу я, – бескомпромиссно заявил мужчина в ответ.

– Она не сделала выбор, она свободна, – произнёс кот.

– Тебе так кажется. Она уже моя.

– Лишь лёгкий запах, – не согласился кот. – Физиология без изменений, она не была с мужчиной и…

– Эй! – окликнула я бесстыжих вояк, обсуждающих меня в моём же присутствии. – Полегче, пожалуйста. Я никого не выбирала и не собираюсь. С тобой, Марн, мы теперь будем видеться только на занятиях. Даже близко ко мне не подходи!

– Но ты ведь сама позвала, – тут же завёлся тот.

– Для защиты! И дружеской поддержки! – возмущённо сообщила ему. – Я ведь сразу тебе сказала, что это не свидание, мне нужно прогуляться и прийти в себя!

– Если женщина говорит «нет»…

– То это значит «нет», Марн! – перебила его. – Я не отношусь к вертехвосткам, и если говорю «нет», никакого другого варианта там не проглядывает! Поняли? – обратилась к здесь присутствующим.

– Прости, Аделия, – мягко произнёс Энран, приближаясь. – Мы привыкли к повышенному вниманию дам и не подумали о твоих чувствах. В ВАД любят провоцировать и часто сталкивают нарочно. Тебя кто–то здорово подставил, отправив сюда. Ты – наше испытание. И пока мы его не проходим.

Изначальный снял свой китель, накинул на мои обнажённые плечи и его запах окутал вместе с его же теплом. Спокойствие и умиротворение завернули в кокон, утешили.

– Забери, пожалуйста, мою одежду, – попросила Энрана уже относительно сдержанно.

– Конечно. Иди, Марн. У нас с леди Шур ещё важное дело.

– Нет у нас никаких совместных дел, – произнесла я совсем не агрессивно.

А хотелось! Только вот ссориться с изначальным было мне совсем не выгодно. Да и сейчас я испытывала к нему практически тёплые чувства. Спас, защитил, позаботился о моей семье. На фоне его действий некоторые наглые поступки уже почти не бесили.

– Удалить данные с камер слежения, поговорить о том, как устроилась твоя семья… – принялся соблазнять Энран, и я тут же соблазнилась!

– Спокойной ночи, Марн. Прости, если я чем–то тебя задела и обидела, я, правда, не специально.

– Ей недавно подгрузили чип, она ещё не получила всю информацию о твоей расе, потому могла вести себя неправильно, – куда лучше объяснил за меня всё изначальный.

– Как? – только и спросил Марн. И напрягся точь–в–точь так же, как Энран парой недель раньше.

– Завтра на сборе сообщу всей группе. Предательство, – с отчётливо звучащим металлом в голосе ответил мужчина.

– Понял. Простите и вы меня, леди Шур. Вас подставили, а мы добавили вам хлопот. Я лично прослежу…

– Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, – посоветовал Энран, за что я готова была его по меньшей мере треснуть.

– А ты не забывай, что она простая женщина, а не одна из куколок Фаэлона. И не землянка, – с угрозой в голосе произнёс кот.

Что я там говорила о субординации среди военных?

«Они сейчас говорят как заинтересованные в тебе мужчины, дурёха», – подсказал внутренний голос.

– Она землянка, – ответил, мягко улыбнувшись, Энран. – Моя, Марн.

– Я заявляю права на землянку Аделию Шур, – торжественно произнёс кот. – Если ты не дашь ей права выбора, мы станем кровными врагами, наследник. Ты знаешь, что это означает.

– Я не собираюсь ни к чему принуждать леди Шур. В отличие от тебя.

– Леди Шур – не игрушка и не девочка на одну ночь, – практически слово в слово озвучил мои мысли кот и я, уже, было, решившая включиться в разговор, закрыла рот. – Ей со мной безопаснее.

– Я это заметил. Очень хорошо заметил. Вот буквально пять минут назад, – издевательски заявил изначальный. – Ты заявил право на сердце женщины, я так же заявляю своё право.

Воцарившееся молчание и битва взглядов определённо затянулись. Мне безумно хотелось влезть со своим ценным мнением и вопросами, но шестое чувство подсказывало на раймосском диалекте – заткнись и не лезь в мужские разборки!

Давно я не слышала этой фразы. И сейчас от одного воспоминания посмурнела.

Ещё и вылезло в памяти, как наша детская банда бегала посреди ночи смотреть на крушение настоящего звездолёта, а затем мальчишки передрались за уцелевшие запчасти. Тогда едва не погиб мой младший брат.

– Вы закончили? Я бы хотела избавиться от улик раньше, чем их скопирует половина академии, – процедила сквозь зубы.

Кто бы знал, как меня бесила эта конкуренция между мужчинами за трофей, особенно в присутствии той, чьё мнение пообещали учитывать, но не учли. Притом от обещания до его нарушения не прошло и часа. Самцы! Ничего человеческого!

– Пойдём.

Мужчина согнул руку в локте, предлагая ухватиться и следовать как порядочная парочка – под ручку, однако ни моё настроение, ни взгляд Марна не располагали к близости с изначальным. Кот не скрывал недовольства, я же волновалась.

Что ни говори, виновата в сегодняшнем происшествии больше я. Ну и что, что данные чипа не загрузились полностью? Ну и что, что мы не ходили в парк к синим цветам. Я должна была ознакомиться со всей информацией ещё в академии и прослушать все обучающие лекции. И пусть мне «помог» предатель, но файлы–то я все получила. Нужно было не гулять с подружками, а учить и зубрить, не терять ни одной секунды отведённого на обучение времени!

А уж вызвать мужчину, который явно мне благоволил и выказывал интерес, ночью на прогулку – это вообще нужно было постараться!

Может ли считаться оправданием то, что я испугалась присутствия изначального в собственной квартире?

Глупые мысли о том, что нужно срочно завести настоящие отношения, явственно намекали на то, что я и сама, пусть и бессознательно, но рассматривала Марна в качестве любовника.

Так что, Аделия, стыд тебе и позор!

Обвинять мужчин в случившемся глупо и бесполезно. Лучше думай, как справиться с целой академией озабоченных, готовых практически на всё мужчин, и собственной на них реакцией.

А почему, собственно, я думаю про всю академию, когда реагирую только на этих двоих? Остальных отшиваю настолько жестко и бескомпромиссно, что во второй раз никто и не подходит.

– Извини Марна, Аделия, – неожиданно произнёс Энран. Я так удивилась, что только рот приоткрыла, мужчина же продолжил: – Ты ему понравилась, а для каркала запах любимой женщины как наркотик. В сочетании с анфалисами – так вообще. Любой другой на его месте сорвался бы, он же держался. Из последних сил, но держался. Ради тебя.

– Мы к анфалисам не ходили, даже странно, что ветер донёс их запах сюда. Почему их вообще не вырвут? Ладно, раньше здесь не было женщин. Но если они становятся агрессивными…

– Аделия…

– Госпожа учитель, – напомнила я.

– Аделия, – несколько сурово произнёс он, как бы намекая, что после недавнего происшествия мне куда лучше оставаться просто попавшей в трудное положение девушкой, а не преподавателем военной академии. А может, он имел в виду ещё что–либо, кто его знает. – Для тебя ВАД – это работа. Ты защищена от внешней агрессивной среды, от растений и животных. Мы же обязаны постоянно сохранять бдительность.

– Анфалисы – как проверка и тренировка? Вырабатывают иммунитет?

– Вроде того. Полностью каркалы не могут обуздать свою натуру, но научиться не убивать живое существо лишь из–за того, что где–то пахнёт цветочком – очень важный навык.

– То есть, если бы Марн учился на первом курсе, он бы мог меня убить?

Я-то думала, лишь сексуальный интерес!

Даже не поняла, как вцепилась в руку изначального. Затем так же быстро, но уже совершенно осознано, одёрнула её. Не хватало ещё «зажечь» с курсантом Даргассом. Притом «зажечь», учитывая его натуру, можно было по–настоящему, со всеми полагающимися спецэффектами.

Пальцы всё ещё словно чувствовали жар тела изначального. Тонкая ткань рубашки не представляла почти никакого препятствия, так бы и разорвала её! Щёки вспыхнули, я сделала глубокий вдох.

– С тобой очень тяжело, Аделия. Невозможно тяжело. Давай я немного тебя успокою, чтобы мы могли исполнить задуманное и поговорить?

– Успокоишь? – переспросила бестолково.

– Да. Или подыши животом. Глубокий вдох, задержка на две секунды, выдох. И так хотя бы пару минут. Ты возбуждена и мне сложно сдерживаться. Особенно после той пикантной сцены…

– Энран!

– Просто дышать, я так понимаю, бесполезно. Тогда замри, закрой глаза и попробуй дышать по схеме, а я тебе помогу. Иначе ты нападёшь на меня прямо здесь, – довольно улыбаясь провоцировал изначальный.

– Так, ты там не намудри, пожалуйста, с моим организмом. Сделай меня трезвомыслящей и на нападающей на мужчин, – пошла я навстречу этому негодяю. Безумно обаятельному и привлекательному.

– То есть это ты напала на беднягу Марна?

Я едва не взвилась от ярости. Ну как он это делает? Я ведь спокойная, сдержанная, хорошо воспитанная леди. Изначальный же будил во мне самые низкие чувства и эмоции. И самые яркие тоже. И заставлял вести себя недостойно!

– Кстати, у меня вопрос, пока ты меня успокаиваешь, – произнесла, закрыв глаза и стараясь дышать животом. – Ты можешь на меня наслать какие угодно желания в любой момент?

Мужчина хмыкнул. Руки его опустились мне на плечи. Через секунду я и вовсе оказалась в его объятиях.

– То есть ты пытаешься найти оправдание произошедшему в коридоре у твоей комнаты? – прошептал он на ухо. Горячее дыхание обожгло чувствительную кожу и я едва не застонала. Невозможно, просто невозможно! Может, он не успокаивает меня вовсе, а вновь сводит с ума?

– Да, – прошептала едва слышно. Боялась застонать.

– Да, я могу контролировать и управлять тогда, когда нужно мне, – ответил он спокойно, и я вдруг ощутила, что эта информация меня вовсе не раздражает. Я была «трезва» как стекло. Никаких тебе одурманивающих и возбуждающих проявлений в организме.

– Сработало.

– Разумеется сработало. То, что ты чувствовала ранее и у двери, – это лишь твои настоящие чувства. Я никак не влиял на тебя, клянусь.

– И как это – управлять людьми на таком уровне? – спросила из научного любопытства. – Пойдём уже, что ли?

– Эх, с естественными реакциями ты мне нравишься больше, – заметил изначальный. Но из объятий выпустил и снова положил мою руку на сгиб своего локтя. – Управлять людьми и нелюдьми – это дар, но это и безумная ответственность. Представь, я, допустим, мог бы из вредности или мести заставить тебя вести занятие в нижнем белье, или, допустим, фера Маргода нарядиться в твою юбку, нацепить шпильки и отправиться маршировать на плац, – хохотнул он.

– Кошмар какой!

– Но использовать дар на такую ерунду нельзя. Сейчас–то я всё прекрасно понимаю, а вот в детстве…

– О, ребёнком с таким даром расти, должно быть, весьма приятно, – рассмеялась в полный голос. Мне бы точно такой не помешал.

Мы как раз подошли ко входу в главный корпус академии и изначальный открыл дверь, пропуская даму вперёд. Коснулся легонько спины, словно чуть подталкивая. В теле тут же разлилось приятное тепло. Неужели моё спокойствие отступает? Недолго же работало.

– Наоборот, Аделия, наоборот. Постоянный контроль, жестокие наказания отца, слёзы матери. Наследники императорского дома вынуждены быстро взрослеть.

– Прости, не могу тебе посочувствовать. Считаю, что это оправдано. Чем сильнее дар, тем выше ответственность.

– Согласен. Но это понимаешь не в пять, шесть, десять лет, а несколько позднее.

– Я думала, дар пробуждается не в столь раннем возрасте. Где–то читала, что это происходит во время полового созревания.

Изначальный только рассмеялся, а я подумала, как всё–таки несправедливо, что мы совершенно ничего не знаем про наших правителей, созданий, защищающих Империю многие тысячелетия от негуманоидных вторжений. А те и рады. Смеются, вот.

– Может быть не одна инициация дара, – соизволил всё же ответить Энран. – Но больше я тебе ничего не расскажу, это секрет.

Мы беспрепятственно вошли в просторное помещение, где не было ни одного человека, зато в красивых и даже на вид удобных креслах сидело два робота. Я уже представила, как вскрываю одного из них, чтобы перехватить управление, но здравый смысл одёрнул, посоветовал меньше верить фильмам. Наверняка такие роботы оснащены оружием, да и сами по себе представляют что–то вроде него.

Однако с изначальным проблемы решались в один миг.

– Добрый вечер, – произнёс Энран.

– Записи стёрты, территория просканирована – наблюдателей не было, – отчитался один из роботов. – Пожалуйста, проходите к пульту, проверяйте.

Пальцы изначального запорхали над пультом, переключая камеры, я же едва смогла оторвать взгляд от его красивых рук, таких ласковых, нежных и в то же время сильных, волшебных.

Наведённое спокойствие было каким–то возбуждённым. Или бракованным!

Усилием воли заставила себя смотреть на экран. Да и там было, чем полюбоваться! Видимо из своих соображений Энран рассматривал не столько территорию, где мне разрешено перемещаться, сколько учения в местном лесу.

Одна из локаций привлекла его внимание, он нажал на сенсор и камеры и датчики начали передавать не только картинку и звук, но и запахи. Помещение наполнил сладковатый аромат гниющей травы, стало влажно, жарко, липко. Мужчина улыбался, я же не могла понять, что интересного он увидел на экране, но тоже смотрела во все глаза, только ничего интересного не видела.

В какой–то момент из грязи вынырнул огромный детина и подобно гусенице перебрался к дереву. Я отчётливо видела, как с его тела шлёпалась на траву кусочками грязь, а он от каждого почти неслышимого звука морщился, поджимал губы.

Он почти дополз до дерева, когда от кроны дерева отделилась ещё одна тень и беззвучно спрыгнула на него с огромной высоты.

Замерла в ужасе. Он ведь сломает гусенице позвоночник! Даже с современными технологиями и медициной это слишком жестоко. Но в нескольких сантиметрах от жертвы худощавый прыгун развёл ноги в стороны. Ступни его коснулись травы, согнутыми коленями он тут же зафиксировал тело, хлопнул по рукам детины и те сразу безвольно упали на землю. Ещё шлепок, на этот раз по шее, и гусеница обмяк, растёкшись огромной грязной лужей.

Я думала, победитель отчитается о выполненном задании, но нет, с ловкостью обезьяны он вновь забрался на дерево и мимикрировал под него так, что через секунду я не смогла его найти, хотя видела, где он замер.

– Ага, – пробормотал Энран довольно. – Хорошо. Пойдём, Аделия. Прощайте, господа!

– Приятного вечера, хозяин! – ответили роботы. За всё время нашего пребывания в их владениях ни один из них даже не пошевелился.

– Что тебе так понравилось в той сцене с обезьянкой? – спросила мужчину, когда мы оказались на улице.

– С кем? А, понял. Это один из лучших воинов академии. Всегда полезно наблюдать за работой профессионала.

– А ты почему не там?

– Я учился в специальной школе, которая ВАДу даст сто очков вперёд, – безо всякого хвастовства сказал Энран. – А в ВАДе я до конца жизни буду появляться каждые несколько лет.

– Из–за этих правительственных групп? – уточнила с интересом.

– Да. Я – их основная проверка.

– И все это понимают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.